

Г-же Дженифер Шаски Кэлвери
Директору Агенства по борьбе с
финансовыми преступлениями ("FinCEN")
Департамента казначейства США

26 января 2016 г.

P.O. Box 39
Vienna, VA 2218

Извещение о предложенном принятии решения касательно FBME Bank Ltd (RIN 1506-AB27)

Уважаемая Директор Шаски Кэлвери!

От имени нашего клиента FBME Bank Ltd ("FBME" или «Банк»), мы вручаем Вам нижеследующие комментарии касательно Извещения о предложенном принятии решения («Предложенное решение»), содержащееся в RIN 1506-AB27 от 27 ноября 2015 г., и опубликованное в тот же самый день в Федеральном регистре, включающее в себя Извещение о результатах ("NOF") и NPRM («Первичное решение»)(вместе «Извещения 2014 г.»), содержащееся в RIN 1506-AB27 от 15 июля 2014 г. и опубликованные в Федеральном регистре 22 июля 2014 г.

Необходимо заметить, что после запроса и получения добровольной отсрочки от судьи окружного суда США по округу Колумбия г-на Купера с целью обратить внимание на признанные недостатки в обнародованном FinCEN(ом) того же самого постановления, FinCEN всего на всего повторил Извещения 2014 г. без уточнений или модификаций. Поэтому уместно, что FBME повторяет свои предыдущие объёмные, полностью подкреплённые предоставленные материалы по Извещениям 2014 г. и полностью опровергает содержащиеся там фальшивые и непонятные заявления. Соответственно, FBME настоящим со всем уважением к Вам приобщает с ссылками все свои предыдущие представления в адрес FinCEN(a), по себе достаточные, чтобы продемонстрировать, что FinCEN не располагает существенным доказательством для принятия Предложенного решения, принятие которого было бы произволом и капризом. В то же самое время FBME настоящим расширенно указывает на недостатки, лежащие в основе Предложенного решения FinCEN, и освещает ряд моментов также и с помощью новых откровений вокруг отказа FinCEN от своего Первичного решения о предложенном принятии решения в преддверии юридического противостояния. По ранее упомянутым соображениям FBME в суде (далее здесь уточняемым), любое повторное принятие FinCEN(ом) пятой специальной меры должно быть отвергнуто как только дело вернётся в суд.

FBME приветствует возможность встретиться с FinCEN и обсудить любой из этих вопросов до той степени, до которой он может быть готовым для ведения открытого и продуктивного

обсуждения. Такая встреча могла быть особенно полезной для всех вовлечённых сторон; и FBME смог бы понять и обсудить любые важные беспокоящие Агентство вопросы – иначе они останутся в лучшем случае загадочными и неясными. Но такая встреча ни в коем случае не должна лишать FBME справедливого слушания в присутствии нейтрального судьи – FBME имеет право на это. Она может предоставить возможность обсудить любые сохраняющиеся разногласия и в дальнейшем дать шанс на доброе разрешение вопроса. Ведь если оглянуться назад, когда FinCEN впервые высказал озабоченность по поводу FBME, Банк сделал всё возможное, чтобы понять её и обратить на неё конструктивное внимание.

Даже сейчас FBME остаётся приверженным диалогу с Агентством с заверениями того, что любые остающиеся вопросы финансового мониторинга или любые иные, вызывающие озабоченность будут решены во всей полноте. В свете всего вышесказанного, мы остаёмся в Вашем распоряжении и готовы встретиться в любое время любым удобным для Вас образом.

С уважением,

QUINN EMANUEL URQUHART &
SULLIVAN, LLP

/s/DerekL.Shaffer

Derek L. Shaffer

William A. Burck Lauren H.

Dickie Jonathan G. Cooper

777 Sixth Street NW, 11th Floor

Washington, DC 20001

(202) 538-8000

HOGAN LOVELLS US LLP

/s/PeterS.Spivack

Peter S. Spivack

M. Elizabeth Peters

J. Evans Rice III

555 Thirteenth Street NW

Washington, DC 20004 (202) 637-

5600

Attorneys for FBME Bank Ltd.

Содержание

I. Введение

- A. Процедурные недоработки в Предлагаемом решении гарантируют vacatur (отказ) в случае возврата этого дела в суд.
- B. Продолжающееся доверие FinCEN к ЦБК не только своевольно и капризно, но и безответственно, учитывая предубеждение Регулятора к FBME и обращение с FBME как с «козлом отпущения» за несостоятельность кипрских банков и отношение к нему как к копилке, от которой можно потребовать активы.
- C. Предложенное решение основополагается на то же самое ошибочное свидетельство, которое ранее было отклонено Банком.
- D. FBME может опровергнуть секретное свидетельство из «чёрного ящика» FinCEN, если только Агентство раскроет его.
- E. FinCEN не смог объяснить почему FBME вызывает озабоченность в качестве банка, «первостепенной функцией которого является отмывание денег».
- F. FinCEN может наложить менее драконовские меры, чем Пятая специальная мера; и неспособность поступить таким образом нарушает Акт административных процедур и надлежащего процесса (The APA and Due Process).

II. Процедуры FinCEN в связи с Предлагаемым решением неконституционны и незаконны.

- A. FinCEN не смог дать FBME осмысленное Извещение и возможность оспорить выдвинутое против него свидетельство.
- B. FBME имеет право на нейтрального арбитра.
- C. FBME имеет право на слушание дела.

III. Продолжающаяся зависимость FinCEN от ЦБ Кипра является произвольной и капризной

- A. Невзирая на многолетнее присутствие FBME на Кипре, кипрские регуляторы никогда его не принимали.
 - 1. FBME внёс ценный вклад в экономику и жизнь Кипра за свою 33-х летнюю историю присутствия в стране.
 - 2. Кипрское правительство постоянно проводило дискриминационную политику в отношении FBME, так как его владельцы не киприоты и банк финансово стабилен:
 - a. ЦБ Кипра неоднократно запрещал FBME инкорпорироваться на Кипре;
 - b. ЦБ Кипра лишает FBME возможностей бизнеса и блокирует усилия Банка по противодействию незаконной финансовой практике в стране.
 - 3. ЦБ Кипра налагает неразумные регуляторные требования и штрафы на FBME, которые FinCEN не должен принимать во внимание при принятии решений аннулировать Извещение или наложить Пятую специальную меру.

4. Несмотря на многолетнюю враждебность к FBME, кипрское правительство обратилось за помощью к Банку в период своего финансового кризиса.
 5. ЦБ Кипра налагает незаконный штраф на FBME за предполагаемые нарушения режима контроля за капиталами.
 6. Зависимость FinCEN от административного штрафа по режиму контроля за капиталами для нынешних целей, что FBME является банком по отмыванию денег носит произвольный и капризный характер.
 7. ЦБ Кипра использует действия FinCEN в качестве предлога для незаконного захвата контроля над FBME и его активами.
 - a. ЦБ Кипра издал Надзорную Мэру в качестве первого шага для завладения контролем над кипрскими операциями FBME;
 - b. ЦБ Кипра игнорирует выводы PWC в связи с годовым аудитом FBME, который по всей видимости мог защитить Банк от обвинений FinCEN;
 - c. ЦБ Кипра незаконно взял в свои руки контроль над Банком и назначил Специального Администратора только лишь с помощью неправильного использования понятия о Несостоятельности, обычно предназначенного для несостоятельных банков;
 - d. ЦБ Кипра воспользовался судебной добровольной отсрочкой в качестве открытой двери для уничтожения FBME под покровом темноты перед самым праздником Рождества Христова;
- V. Координация действий между ЦБ Кипра и FinCEN вызывает серьёзную озабоченность.
1. FinCEN не должен полагаться на любые подразумеваемые выводы PWC, которые предоставил ему ЦБ Кипра.
 2. FinCEN и ЦБ Кипра вступили в партнёрские отношения против FBME в ответ на то, что Банк начал различные судебные дела против Регулятора.
 3. По причине своих партнёрских связей с ЦБ Кипра, FinCEN(y) в настоящий момент необходимо критически оценить и отказаться от всей информации от ЦБ Кипра и влияния от последнего.
- IV. Новое административное действие продолжает оставаться полным недостатком.
- A. FinCEN не предложил никаких новых свидетельств после того, как FBME ранее опроверг все обвинения со стороны FinCEN.
- B. FinCEN произвольно игнорирует обширную и детальную финмониторинговую программу FBME по борьбе с отмыванием денег, которая соответствует или превосходит местные (кипрские) и европейские стандарты.
1. FBME обладает крепким пособием (Руководством) по политике и процедурам.
 2. Офицер Банка по финмониторингу обладает широкими полномочиями и властью для обеспечения эффективности программы FBME по финмониторингу.
 3. Отдел финмониторинга FBME (Compliance) хорошо структурирован и обладает многоуровневой организацией:
 - a. подразделение одобрения новых счетов;

- b. подразделение постоянного обновления файлов клиентов и работы по KYC (Знай своего клиента);
 - c. подразделение мониторинга.
 - 4. Детальная и глубокая политика FBME в области открытия счетов и KYC (Знай своего клиента);
 - 5. FBME проводит постоянную энергичную работу по сбору информации о клиентах;
 - a. все клиенты;
 - b. высоко-рисковые клиенты.
- C. FinCEN необъяснимо продолжает игнорировать позитивные выводы независимых аудиторов и следователей;
 - 1. Аудит за 2011 год, выполненный Ernst&Young нашёл политику FBME удовлетворяющей требованиям Регулятора.
 - 2. В аудите за 2013 год, выполненным KPMG, даётся заключение соответствия политики работы FBME применяемым стандартам Регулятора.
 - 3. Оценка Ernst&Young за 2014 год носит такой же эффект.
 - 4. Транзакционный анализ Ernst&Young за 2014 год в особенности опровергает обвинения FinCEN.
- D. FinCEN игнорирует тот факт, что FBME надлежало и постоянно претворял в жизнь советы Аудиторов для того, чтобы поднять планку финмониторинга выше требований закона.
 - 1. Реакция FBME на аудит KPMG за 2014 год демонстрирует его приверженность проведению эффективной политики борьбы с отмыванием денег.
 - 2. В ответ на оценку Erns&Young за 2014 год, FBME претворил в жизнь улучшенные стандарты с тем, чтобы ещё раз подняться выше и идти дальше.
 - 3. Диаграмма 1 даёт итог постоянного улучшения работы FBME по борьбе с отмывание денег с 2006 года по настоящее время.
- E. Обвинения, содержащиеся в Извещении о результатах (NOF), неточны и вводят в заблуждение.
 - 1. Ernst&Young расследует и опровергает обвинения NOF.
 - 2. Новые открытия FinCEN ещё больше подрывают его заключения так, как это отражено в Извещении о результатах (NOF):
 - a. Политический скандал *Lega Nord* ничего не имел общего с FBME;
 - b. «Долгоспящий» клиент никогда не использовал FBME для отправок денег в Сирию.
 - 3. Полагание FinCEN на SAR (отчёты о сомнительной активности) даёт неправильное понимание.
 - a. Рассмотрение SAR в рамках правильного контекста показывает, что случае с FBME они идут вразрез с выводами FinCEN;
 - b. Неспособность FinCEN сравнить SAR FBME с отчётами других банков в том же регионе лишает статистику смысла; и любая опора на них является актом произвола и каприза;

- c. Опора FinCEN на отчёты других финансовых учреждений неуместна;
 - d. Отказ FinCEN предоставить FBME лежащие в основе отчёты по SAR нарушает принцип Надлежащего процесса (Due Process).
- F. Сам факт того, что FBME работает с shell компаниями или холдинговыми компаниями не является основанием для заключения, что FBME является «банком, чья основная задача отмывание денег».
- G. Только если FinCEN позволит защите FBME проанализировать «Чёрный ящик», можно будет грамотно и честно обсуждать любые дополнительные обвинения.
- H. В любом случае FinCEN не смог объяснить почему FBME является банком, «первоочередной целью которого является отмывание денег» в рамках понятий и значений Устава.
- V. У FinCEN явно имеются менее драконовские альтернативы, чем отключение FBME от финансовой системы США.
- VI. Заключение.
- VII. Приложение.

I. Введение

FBME любезно просит отмены Извещение о результатах (NOF) и Предложенного решения (Proposed Rule) по нижеследующим причинам:

- (1) Предложенное решение было выпущено без соблюдения процедур, предусмотренных Актом административной процедуры (APA) и Статьи Надлежащего процесса 5-ой поправки;
- (2) Продолжающаяся опора FinCEN на информацию из Центрального Банка Кипра (ЦБК), кипрского финансового Регулятора, является фактом произвола и каприза в свете: (а) признания враждебности ЦБК к FBME; и б) существования хорошо организованного плана по захвату Банка и его значительных активов с помощью действий FinCEN в качестве предлога;
- (3) Предложенное решение опирается как и ранее на то же самое ошибочное свидетельство, хотя FBME ранее и опровергал все рассматриваемые обвинения из NOF;
- (4) FBME при возможности может опровергнуть секретное свидетельство, которое FinCEN незаконно отказывается раскрыть;
- (5) FinCEN не смог объяснить почему FBME является банком, вызывающим озабоченность, как первостепенный отмыватель денег по закону США;
- и
- (6) FinCEN не разъяснил почему наложение 5-ой специальной меры, предусматривающей отключение FBME от финансовой системы США и таким образом наносящий серьёзный удар Банку, является необходимым и надлежащим, особенно, если сравнить её с менее драконовскими альтернативными мерами, которые FinCEN(y) необходимо рассматривать и использовать для устранения любой действительной и насущной озабоченности

В соответствии с этим, отказ FinCEN аннулировать NOF и Предложенное решение должен повлечь за собой *vacatur*.

А. Процедурные недоработки в Предложенном решении гарантируют юридический *vacatur* (отказ) в случае возврата этого дела в суд

Как и в предыдущем административном действии, процедуры, используемые FinCEN(ом) в связи с Предложенным решением нарушают Акт административных процедур (APA) и надлежащий процесс (Due Process).

Во-первых, FinCEN опять не в состоянии предоставить FBME содержательный свидетельский документ против него и осмысленную возможность прокомментировать и опровергнуть свидетельство. Вместо этого, FinCEN полагается на (1) неясные и засекреченные обвинения, не дающие FBME полностью понять и опровергнуть *их* и (2) секретное свидетельство, которое Агентство отказывается раскрыть, а FBME не может защитить себя от него надлежащим образом.

Во-вторых, Агентство не привлекло нейтрального арбитра для оценки своего первичного решения наложить на FBME одну из санкций Раздела 311. Только нейтральный арбитр может обеспечить справедливое мнение как того требует закон. Императив для нейтрального арбитра в этом деле весьма высок, учитывая инфекцию от ЦБ Кипра и манипуляцию административным процессом на службе у кипрского правительства с его собственной незаконной программой действий; а также включение кипрского материала в секретный «чёрный ящик», упрятанный от FBME и общественности.

В-третьих, FinCEN не собрал слушание, на котором FBME мог устно привести свои аргументы и свидетельства перед лицом арбитра. Возможность представления комментариев не достаточна для удовлетворения права FBME на надлежащий процесс, особенно, в свете опоры FinCEN на смутные обвинения, секретное свидетельство и ЦБК, который, как было доказано, оказался коррумпированным, незаконным регулятором в погоне за осуществлением своей собственной программы действий.

Выше описанные несостоятельные действия идут вразрез с APA и Надлежащим процессом. Если FinCEN отбросит в прошлое эти процедурные недостатки по запрету FBME иметь банковские корреспондентские счета в США, то юридический *vacatur* решения будет в порядке.

В. Продолжающееся доверие FinCEN к ЦБК не только своевольно и капризно, но и безответственно, учитывая предубеждение Регулятора к FBME и обращение с FBME как с «козлом отпущения» за несостоятельность кипрских банков и отношение к нему как к копилке, от которой можно потребовать активы

NOF (Извещение о результатах) в значительной степени опирается на действия ЦБК и информацию, полученную из него. Однако, как далее будет сказано, ЦБК ни в коей мере не является надёжным партнёром, на которого FinCEN должен надеяться. Ведь за весь период сотрудничества ЦБК с FBME, первый не раз дискриминировал Банк по причине его не кипрских владельцев и его работы, превосходящей работу местных банков. Доказательство этой враждебности огромно и его невозможно игнорировать. Например:

- ЦБК не раз препятствовал попыткам FBME инкорпорироваться на Кипре или с порога отметал его попытки сделать это;
- ЦБК запрещает FBME участвовать в местных инвестиционных проектах;
- ЦБК блокирует попытки FBME оспаривать незаконную монополию, в которой участвует подконтрольная ЦБК компания по оказанию финансовых услуг; и
- ЦБК налагает на FBME произвольные и неразумные штрафы и регуляторные требования, но не делал это в отношении других банков, которые в равной или большей степени заслуживали это.

Доказательство враждебности, исходящей от ЦБК в отношении FBME всё больше становится явным с момента начала этого судебного дела. Когда FinCEN в июле 2014 года издал NOF, ЦБК тут же воспользовался этой возможностью, чтобы воспользоваться действиями FinCEN в качестве предлога для завладения контролем над Банком и его активами. ЦБК 1) издал резолюцию, позволяющую взять банк под свой контроль; 2) назначил Специального Администратора с целью

контроля над руководством Банка и попытки продать его; и 3) в декабре 2015 года отозвал лицензию кипрского подразделения FBME для начала процедуры ликвидации. По той причине, что действия ЦБК вопиюще нарушают кипрские, танзанийские и международные законы, FBME и его акционеры правы в том, что подали в суд на ЦБК и кипрское правительство на Кипре и в Международную Торговую Палату в Париже. Но действия ЦБК должны полностью подорвать доверие, которое до сих пор могло быть у FinCEN к нему.

История, рассказанная выше, уместна. Так как FinCEN полагается на ЦБК и координирует свои действия с ЦБК на протяжении всего этого административного процесса. Агентство не может сейчас спрятать голову в песок, когда ему представили свидетельство того, что его партнёр инфицировал его действия по принятию решения, чтобы дальше продвинуть свой собственный незаконный план на Кипре. Сейчас FinCEN просто обязан критически оценить правдивость и надёжность всех материалов, полученных до сего дня от ЦБК. Не поступить таким образом – проявление своеволия и каприза.

С. Предложенное решение основополагается на то же самое ошибочное свидетельство, которое ранее было отклонено Банком

Обращает на себя внимание тот факт, что Предложенное решение основополагается на то же самое ошибочное свидетельство, которое ранее было отклонено Банком. В частности Предложенное решение основополагается на то же самое ошибочное свидетельство, которое ранее FBME отклонил. Агентство продолжает игнорировать без объяснений или подтверждений (1) обширную финмониторинговую программу FBME по борьбе с отмыванием денег (AML), которая соответствует или превосходит местные и международные требования; (2) положительные результаты со стороны независимых аудиторов и следователей за прошлые годы касательно банковской программы финмониторинга; (3) продемонстрированная FBME приверженность к принятию рекомендаций аудиторов для улучшения программ финмониторинга Банка, даже если эти рекомендации превосходят требования международного закона.

Также, FinCEN всё ещё не может признать, что NOF содержит в себе вводящую в заблуждение неточную информацию как это было продемонстрировано стороной Ernst&Young (EY), которая расследовала эти обвинения. Расследование, проведённое EY достаточно конкретно, подробно и даёт обзор со смыслом. В каждом из тех случаев EY находит, что FBME действовал надлежащим образом. В частности, в каждом определённом случае, Банк проводил надлежащий сбор информации (due diligence) в соответствии со своей политикой и процедурами: он проверял клиентов по санкционному списку, чтобы быть уверенным в том, что он не провёл транзакцию в интересах кого-либо, связанного с незаконной деятельностью; Банк сотрудничал с корреспондентскими банками, когда те запрашивали дополнительную информацию по конкретному клиенту или конкретной транзакции.

Далее FinCEN представляет в ложном свете полученные данные касательно SAR (отчётов о сомнительной деятельности). Развязка в том, что FinCEN использует данные SAR для целей, отдалённых от назначения SAR – и, что ещё хуже, рассматривает их в вакууме и в то же время игнорирует основополагающие переменные величины, включающие в себя естественное влияние кипрского финансового кризиса на количество и природу сомнительных транзакций, отчёты о

которых поступали из Кипра за период между 2013 и 2014 годами. Если подойти по справедливости, то информация от FinCEN в лучшем случае не проливает свет на данный вопрос.

И последнее, ни одно из дополнительных информационных сообщений, недавно раскрытых Агентством по вопросу политического скандала *Legia Nord* или по клиенту с предполагаемыми сирийскими связями, которые FinCEN предоставил только после того, как FBME подал в суд против него, не говорит в пользу Предложенного решения. Как мы объясняем данным трудом, FBME действовал правильно в каждом случае и обвинения ни в коей мере не подкрепляют обвинения в том, что Банк является организацией, вызывающей озабоченность в плане отмывания денег. И то, что несмотря на это FinCEN цепляется за эти утверждения, продолжая скрывать их от FBME ещё более подтверждает отсутствие сути за этими обвинениями. Ментальность FinCEN кроить из кусочков и создавать такой свой подход к новому решению и продолжающийся его отказ от признания и принятия глубокого и объёмного материала, который FBME представил в оправдание обвинений из NOF говорит в пользу того, что Агентство продолжает оставаться зафиксированным на определённый курс. Занять такой подход к добровольной отсрочке (*voluntary remand*), при всём том, что предшествовало ему, было бы само по себе своевольно и капризно и противоречащим закону. Даже если сейчас FinCEN мог бы за кулисами и переформатировать своё дело, у FBME не будет возможности в ответ комментировать новое и отличное дело FinCEN – такая возможность на ответит, по меньшей мере, является насущно важной в рамках APA и надлежащего процесса.

D. FBME может опровергнуть секретное свидетельство из «чёрного ящика» FinCEN, если только Агентство раскроет его.

Как и изложено выше, FinCEN отказался раскрыть неопределённое количество материала, на котором NOF и Предложенное решение предположительно базируются. Как заявляет FinCEN - это свидетельство засекречено и находится под защитой какой-то другой необъяснимой привилегии (неприкосновенности), и ни FBME, ни его Защита не имеют права знать что-либо об этом. В результате FBME может гадать, какую информацию FinCEN прячет в «чёрном ящике». В той мере, что FinCEN прячет и опирается на информацию из ЦБК, от должен был бы отказаться от этой информации и переоценить свои результаты по причинам (1) явной предвзятости ЦБК к FBME; (2) намерения ЦБК сделать FBME «козлом отпущения» для того, чтобы защитить несостоятельные кипрские банки, и (3) многолетняя компания ЦБК захватить FBME и его значительные активы. Обязанность FinCEN обеспечить условие, когда Предложенное решение основывается на надёжной и непредвзятой информации. И ещё, если Агентство полагается на такую безисточниковую информацию как неподтверждённые новостные статьи, оно должно критически оценить правдивость и надёжность такой информации, в противном случае, риску подвергается целостность всего административного процесса.

E. FinCEN не смог объяснить почему FBME вызывает озабоченность в качестве банка, «первостепенной функцией которого является отмывание денег»

Раздел 311 требует, чтобы FinCEN принимал во внимание множество факторов при принятии решения о том, является ли какая-либо организация, банком «первостепенной функцией которого является отмывание денег». Факторы эти включают в себя (1) «степень» до которой организация

используется для «содействия или продвижения отмывания денег»; (2) «степень» до которой она «используется для целей легитимного бизнеса в юрисдикции»; и (3) «степень до которой такое действие достаточно для... защиты от международного отмывания денег». FinCEN не справляется с тем, чтобы удовлетворить уставной стандарт по каждому из этих элементов. Что касается первого элемента, то FinCEN(y) не удаётся, среди прочего, справиться с тем что FBME опровергает каждый конкретный случай отмывания денег, который утверждается FinCEN(ом); - обширный и глубокий контроль FBME за сферой борьбы с отмыванием денег, и постоянные усилия FBME по улучшению своего антиотмывочного контроля (AML) чтобы быть ещё более бдительным в борьбе с отмывание денег. Тогда как FinCEN посвящает только один единственный параграф второму элементу «заявляя, что легитимную деятельность (работу) в кипрском подразделении FBME тяжело оценить по причине наличия ограниченного объёма информации касательно кипрских подразделений иностранных банков наподобие FBME». Наверяд ли это отражает добросовестное соображение. Достаточно отметить то, что наложение Пятой специальной меры будет «трудным» для FBME и его вкладчиков. FinCEN обязан всем вовлечённым в это дело, прежде, чем доходить до такой решительной крутой меры, справедливо принять во внимание массу легитимной деятельности, положенной на чашу весов. Наконец, уделение внимания третьему фактору NOF в размере одного параграфа абсолютно не объясняет почему придание другой Специальной меры, а не Пятой «будет недостаточным» для защиты от «международного отмывания денег и других финансовых преступлений».

Отдельной и конечной обязанностью FinCEN показать, что FBME является «банком первичной функцией которого является отмывание денег», и он с этим не справляется. В частности, FinCEN полностью не справился с тем, чтобы обозначить FBME как «первичной функцией которого является отмывание денег». Недостаточно чтобы организация вызывала озабоченность *предполагаемого* «отмывочного банка». Ничего в NOF или Предложенном решении даже отдалённо не предполагает, что FBME существует «в первую очередь» для отмыва денег, что FBME вовлечён в отмывание денег, вызывающее «первоочередную озабоченность» для FinCEN, или иным образом должно трактоваться как «первоочередная» озабоченность в рамках значения Раздела 311.

F. FinCEN может наложить менее драконовские меры, чем Пятая специальная мера; и неспособность поступить таким образом нарушает Акт административных процедур и надлежащего процесса (The APA and Due Process)

Даже если, несмотря на то, что имеется свидетельство не подтверждающее это, FinCEN отказывается аннулировать NOF, он не должен заходить так далеко, как запрещать FBME иметь корреспондентские счета в США. Ведь действительно, это акт своеволия и каприза, так как в этом запрете нет необходимости и он не соразмерен. Очевидно, что у FinCEN имеются менее бóльшие меры, достаточные для того, чтобы рассеять любую легитимную озабоченность насчёт FBME. Например, в качестве условия для предоставления возможности для FBME иметь корреспондентские счета, FinCEN мог бы потребовать, от FBME:

- заплатить денежный штраф за любые прошлые недочёты в области финмониторинга по борьбе с отмывание денег;
- принять независимого наблюдателя от FinCEN для контроля и отчётности по операциям FBME;
- направлять с регулярной периодичностью отчёты в FinCEN по своим операциям;

- принять надлежащие условия в работе с корреспондентскими счетами;
- консультироваться с FinCEN, или с экспертом по его выбору, для принятия на вооружение конкретной и детально выработанной политики в дополнение к уже существующим у FBME финмониторинговым программам;
- не осуществлять операции, которые вызывают у FinCEN обеспокоенность; или
- любая комбинация или всё вышеперечисленное.

FBME продемонстрировал, что он привержен конструктивной работе с FinCEN для решения любых вопросов, имеющих у FinCEN к нему в области финмониторинга. Любая из и все вышеуказанные меры были бы достаточны, а настаивание на наложении самой жёсткой санкции является проявлением своеволия и каприза.

II. Процедуры FinCEN в связи с Предложенным решением неконституционны и незаконны

Предложенное решение страдает от тех же процедурных недостатков, которые побудили судью Купера разрешить принять просьбу FBME на предварительный судебный запрет в августе 2015 года и что затем побудило FinCEN просить добровольный отказ (для исправления). В частности эти недостатки делают Предложенное решение незаконным по условиям APA (Акта административной процедуры) и нарушающим Надлежащий процесс. Три конкретные процедурные ошибки должны быть исправлены: (1) FinCEN не смог обеспечить FBME осмысленным извещением свидетельств против него и осмысленной возможностью прокомментировать и опровергнуть их; (2) FinCEN не смог привлечь нейтрального арбитра; (3) FinCEN не обеспечил слушание.

A. FinCEN не смог дать FBME осмысленное Извещение и возможность оспорить выдвинутое против него свидетельство

Во-первых нет надобности доказывать, что FBME имеет право на осмысленное Извещение о наличии у FinCEN свидетельства против него и на осмысленную возможность прокомментировать и опровергнуть это свидетельство. Таким образом FinCEN не может налагать санкцию на FBME на основе только одному ему, а не FBME известного свидетельства («Чёрный ящик»). «Когда действия правительственного органа наносят серьёзный ущерб личности, и разумность действия зависит от имеющегося в наличии факта, свидетельство применяемое для доказательства правительственного дела должно быть раскрыто этому лицу для того, чтобы оно могло продемонстрировать, что это свидетельство неверное». FinCEN нарушил данное фундаментальное предписание в нескольких различных отношениях:

- **Засекреченное свидетельство.** NOF опирается на не подлежащую раскрытию засекреченную информацию. Надлежащий процесс требует от агентств, использующих засекреченную информацию предпринимать утвердительные шаги для смягчения свойственной несправедливости, когда основываются на секретном свидетельстве. Чем больше какое-либо агентство опирается на засекреченную информацию, тем больше это агентство должно сделать для обеспечения равных шансов. Минимум, что Надлежащий процесс требует, так это то, чтобы FinCEN открыл FBME насколько можно больше из засекреченного свидетельства в соответствии с понятиями национальной безопасности, включая (1) предоставление рассекреченного резюме засекреченной информации; и (2) предоставить FBME чёткое заявление, что оно (Агентство) предоставило всю незасекреченную информацию, которую оно использовало. Так как FinCEN не выполнил это обязательство в любом отношении, оно должно исправить это.
- **Незасекреченное свидетельство.** NOF опирается на незасекреченную информацию. Надлежащий процесс и APA требуют, чтобы FinCEN раскрыл перед FBME **всю** незасекреченную информацию, используемую FinCEN при принятии действий против FBME. FinCEN обязан (1) предоставить всю незасекреченную информацию; и (2) предоставить FBME чёткое заявление, что оно (Агентство) предоставило всю используемую незасекреченную информацию. Так как FinCEN в любом случае не выполнил это обязательство, оно должно исправить это.

- **Неприкосновенное (привилегированное) свидетельство.** Не ясно, если и до какой степени NOF опирается на свидетельство, укрываемое по причине неприкосновенности. Как и всё незасекреченное свидетельство, привилегированное свидетельство должно быть раскрыто. FinCEN не может пользоваться привилегией как мечом, так и щитом – то есть оно не может опираться на неприкосновенный материал и в тоже самое время отказываться раскрыть его на привилегированной основе. FinCEN поэтому должен дать чёткое заявление, что оно предоставило FBME всё используемое незасекреченное привилегированное свидетельство. Если гипотетически предположить, что FinCEN может манипулировать привилегией и пользоваться ею как мечом, так и щитом, оно должно по крайней мере предоставить логарифм привилегий всего привилегированного материала для того, чтобы FBME имел разумную возможность ознакомиться с ним и оспорить утверждаемую привилегию.
- **Связь с третьими сторонами.** FinCEN указал, что NOF опирается на материалы посланные и полученные от третьих сторон, включая ЦБ Кипра, а эти материалы утаиваются на основе привилегии. Никакая привилегия (неприкосновенность) не уполномочивает такое утаивание. Вообще то, для обеспечения открытости в правительстве, рамки привилегии для правительственных работников узки. Среди других ограничений, «обычное правило» гласит, что «раскрытие доверия между поверенным и клиентом или рабочего продукта третьим сторонам отменяет защиту соответствующих привилегий». Связь между агентствами различных правительственных органов – таких как FinCEN и ЦБК – подпадает под обычное правило отмены: «никакое дело... не распространяет эту привилегию на связь между поверенным правительства США и иностранным официальным лицом». В соответствии с этим FinCEN не может утаивать на основе привилегии какое-либо свидетельство посланное или полученное от третьей стороны, содержащее любые материалы, посланные или полученные от ЦБК.
- **SAR (Отчёты о сомнительной активности).** SAR – это ещё один тип засекреченного свидетельства из NOF. «SAR – это отчёты, подготовленные банками и другими финансовыми организациями, раскрывающие транзакции, которые организация «знает, подозревает, или имеет основание подозревать» в возможной незаконной деятельности. Как всякое незасекреченное свидетельство, SAR должен быть раскрыт. Не достаточно, чтобы FinCEN представил совокупные данные из SAR. Для того, чтобы дать возможность FBME прокомментировать со смыслом информацию от FinCEN, Агентство должно раскрыть в основе лежащие транзакции и данные, на которых строилась совокупная информация. FinCEN, несмотря ни на что, предположил, что оно законно может положиться на SAR(ы) и не раскрывать их. Однако такой подход нарушает Надлежащий процесс и закон в общем. Окружной суд (округа Колумбия) давно придерживается мнения, что Надлежащий процесс не позволяет налагать санкцию на основе секретных жалоб от третьей стороны – это в точности то, что делает FinCEN, полагаясь на упрятанные SAR(ы). Подсанкционной стороне *должно* быть позволено оспаривать такое свидетельство третьей стороны «в его первоначальной форме». Более того, вопреки пониманию FinCEN, статусы и правила определяющие SAR в действительности разрешают их раскрытие. В частности, FinCEN может раскрыть как 1) весь SAR для определённых официальных целей (включая ситуации судебного разбирательства и другие судебные процессы с участием Правительства, так и 2)

«лежащие в основе факты, транзакции и документы, на которых строятся SAR». Поэтому FinCEN и должен раскрыть эти материалы.

В. FBME имеет право на нейтрального арбитра.

Второй «независимый арбитр» - это «некое другое лицо в дополнение к тому, кто ведёт это дело с самого начала», должен принять с самого начала решение накладывать санкцию в рамках Раздела 311 или нет. Когда одни и те же люди из FinCEN расследуют дело FBME, выступают в качестве судей, присяжных и исполнителей, тогда FBME лишён «непредвзятого судебного разбирательства, на которое он имеет право по Статье о Надлежащем процессе». Эта проблема особенно возрастает в своей значимости в нынешней ситуации, где FinCEN в большей мере опирается на засекреченное свидетельство, которое он прячет одновременно и от FBME и от общественности, способной прокомментировать его. Только если это свидетельство будет рассмотрено специально назначенным лицом, в состоянии непредвзятости, критически соревнуясь с представленными доводами, может иметь место какое-то подобие справедливости для процесса при принятии решения со стороны FinCEN – такая справедливость, конечно, будет пробным камнем для Надлежащего процесса.

Тем не менее, FinCEN настаивает на том, что он не обязан отделять своих следователей от своих судей если посмотреть на дело *Withrow v. Larkin* (Витроу против Ларкина). Но логика *Withrow* заключается в том, что правительственные официальные лица предположительно должны справедливо рассматривать свидетельства. Так, следователи также могут выступать в качестве судей *при условии*, что подследственная сторона имеет осмысленную возможность привести в качестве доказательства своё собственное свидетельство и оспаривать выдвинутое против него свидетельство на встречном слушании. Через *Withrow* стало ясно, что, когда такая логика не срабатывает, т.е. когда нет встречного процесса или имеет место неполный встречный процесс, тогда *мы имеем* проблемную ситуацию надлежащего процесса: «Для ясности: если первоначальное рассмотрение фактов, основанных на свидетельстве, полученном из не встречных процессов, в то время как практическое или юридическое дело исключает справедливое или эффективное рассмотрение дела на последующем встречном слушании с целью достижения окончательного решения, *тогда будет возникать существенный вопрос касательно наличия надлежащего процесса*. Такую же проблему мы имеем и в нашем случае. FinCEN остановился на «изначальном рассмотрении фактов, основанных на свидетельстве, полученном из не встречных процессов», и, так как он продолжает полагаться на засекреченное и другие свидетельства, утаиваемые от FBME, то мы будем иметь «ситуацию справедливого и эффективного рассмотрения» свидетельства «во время последнего встречного слушания». Таким образом *Withrow* говорит в пользу даваемого надлежащим процессом права FBME на нейтрального арбитра, лица не связанного со следователями FinCEN, в состоянии заново и непредвзято оценить все свидетельства. Неспособность назначить независимого арбитра приведёт к ещё более проблемной ситуации, учитывая, что ведение процесса FinCEN(ом) и его соображения до крайности заражены незаконным материалом от ЦБ Кипра, как это детально будет показано далее.

С. FBME имеет право на слушание дела

В-третьих, прежде чем FinCEN будет принимать какое-либо окончательное действие в отношении FBME, оно (Агентство) должно предложить слушание, на котором FBME смог бы в устной форме представить свои аргументы и свидетельство на суд арбитра. *Надлежащий процесс* требует известить и предоставить *возможность быть услышанным* во всех случаях, когда Правительство ставит целью лишить какое-либо лицо его имущества, даже и тогда, когда такое лишение осуществляется посредством принятия постановления. В данном контексте, возможность предоставить только письменные комментарии не достаточна для соблюдения права FBME быть услышанным, особенно когда FinCEN полагается на засекреченное свидетельство, а FBME не может опротестовать его в письменном виде. Не способность FinCEN дать FBME возможность такого слушания нарушает право последнего быть содержательно услышанным. Ещё раз - отсутствие такого слушания создаст ещё большую проблему и шумиху потому, что сам FinCEN был услышан, а FBME остаётся неслышанным и в неведении.

III. Продолжающаяся зависимость FinCEN от ЦБ Кипра является произвольной и капризной

По существу предлагаемого постановления FinCEN широко опирается на ЦБК в своих утверждениях и санкциях, направленных против FBME. Поэтому крайне необходимо, чтобы FinCEN принял во внимание историю и предшествующие события продолжающейся кампании ЦБК против FBME на Кипре. Тогда станет очевидно, что Центральный Банк Кипра относится к FBME враждебно и недобросовестно. В результате, активное участие ЦБ навредило всему процессу, включая утверждения FinCEN и аргументам, приведенным в Извещениях 2014 года. Продолжение дела без отказа от данных ЦБК и начала с чистого листа было бы произвольным и зависимым шагом. Суды давно считают, что, если помимо всего прочего, агентство не «принимает во внимание важные аспекты проблемы» или «игнорирует более свежую и достоверную информацию», то вытекающее постановление будет считаться произвольным и зависимым. В нашем случае, необъяснимая враждебность ЦБ Кипра к FBME и незаконные действия в отношении Банка являются «важными аспектами проблемы». В случае, если FinCEN проигнорирует эту проблему или будет продолжать опираться на «недостоверную информацию», полученную от ЦБК, то предложенное постановление следует аннулировать.

Учитывая важность относящейся к делу предыстории и ее контекста, мы далее приводим полное, тщательно обоснованное описание того, что FinCEN на сегодняшний день упустил. Таким образом мы призываем FinCEN отказаться от информации ЦБК и его действий против Банка, или же, по крайней мере, относиться к ним критически и признавать их фундаментальные неточности.

A. Невзирая на многолетнее присутствие FBME на Кипре, кипрские регуляторы никогда его не принимали

1. FBME внёс ценный вклад в экономику и жизнь Кипра за свою 33-х летнюю историю присутствия в стране

FBME - международный коммерческий банк, с середины 2014 года располагающий около 2 млрд. Долларов США во вкладах. В своем нынешнем виде банк работает с 1982 года, хотя корни его уходят в 1952 год, когда семья Saab, основала банк в Ливане. В 1977 в результате растущей нестабильности в Ливане и сирийской оккупации, Saab открыли представительство на Кипре. Кипр был выбран из-за своей относительной политической и экономической стабильности по сравнению с Ливаном и другими странами региона.

К 1982 году ситуация в Ливане стала отчаянной и Saab(ы), входящие в ливано-христианское меньшинство, боялись национализации банка сирийскими силами. Чтобы защитить свое дело, Saab(ы) зарегистрировали FBME на Кипре в качестве 51% филиала банка в Ливане. Остальные акции находились у семьи Saab. Затем семья перебралась на Кипр, где и продолжала жить почти безвыездно.

С самого начала FBME на Кипре был международным банком-новатором. За свою почти тридцатилетнюю историю на Кипре, FBME сделал значительный вклад для страны, особенно для

ее финансового сектора, одновременно предоставляя работу сотням киприотов и внося сотни тысяч евро в кипрские благотворительные и общественные организации. К примеру, FBME стал первым офшорным банком на Кипре (и первым банком в Танзании) получившим членство VISA International и MasterCard International. Кроме того, он стал первым не кипрским банком возглавившим и управляющим синдицированным займом для кипрской компании. Далее, он стал первым иностранным банком на Кипре (и первым банком в Танзании) предложившим услугу интернет банкинга. И, что важно, FBME стал первым иностранным банком на Кипре, ставшим участником SWIFT.

На июль 2014 года FBME обладал географически диверсифицированной клиентской базой, состоящей из компаний и частных лиц из более чем пятидесяти стран. 35.4% всех вкладов в FBME приходятся на страны СНГ, 33.25% – на Европу, 13% - на Азию, 11.3% - на южную от Сахары Африку, 4.3% - на Америки, 2.5% - на Ближний Восток и Северную Африку и 0.3% - на другие регионы. В 2013 банк обладал активами (наличные балансы, займы, имущество и т.д.) на сумму около 2.78 млрд. Долл. США и пассивами (средства вкладчиков) на 2.6 млрд.долл.США плюс резервами на 173 млн.долл.США. Благоразумное финансовое управление FBME принесло успех и позволило банку сохранить здоровое финансовое состояние во времена международных и кипрских кризисов. По состоянию на 14 июля 2014 года пропорция ликвидности к вкладам FBME составляла 104%.

2. Кипрское правительство постоянно проводило дискриминационную политику в отношении FBME, так как его владельцы не киприоты и банк финансово стабилен

С момента основания банка в 1982 году, ЦБК враждебно относился к FBME видимо из-за того, что (1) владельцами являются не киприоты, (2) в последнее время банк превзошел остальные банки Кипра своей исключительной ликвидностью и финансовой стабильностью. ЦБК неоднократно демонстрировал свою враждебность в отношении банка тем, что (1) срывал усилия FBME на инкорпорацию на Кипре или же открыто отказывал в ней, (2) запрещал FBME участвовать в местных инвестиционных проектах и блокировал попытки банка оспорить незаконную монополию с участием компании финансовых услуг под управлением ЦБК, (3) устанавливал произвольные и неразумные требования и штрафы для FBME, но не для других банков.

Учитывая, что FinCEN делал неблагоприятные заключения, основанные, помимо всего прочего, на административных штрафах, наложенных ЦБК на банк и на сведениях, предоставленных Центральным Банком, на FinCEN лежит груз критической оценки действий ЦБ и предоставленных им материалов. Оценки, признающей и учитывающей враждебность к FBME со стороны ЦБК, его желание защитить любой ценой внутренние слабеющие банки и уничтожить FBME, украв его активы, о чем будет изложено далее. Неспособность вынести подобную оценку будет не только безответственно, но будет произволом и нарушит процессуальные процедуры и правила APA. Словом, FinCEN не может слепо полагаться на гнилого беззаконного Регулятора, нарушения и скрытые мотивы которого видны невооруженным глазом.

а. ЦБ Кипра неоднократно запрещал FBME инкорпорироваться на Кипре

Вопреки инсинуации NOF о том, что FBME имел бесчестные мотивы решив инкорпорироваться на Каймановых Островах а затем в Танзании, действительностью является то, что банк не смог инкорпорироваться на Кипре т.к. ЦБК фактически лишил его на это права. ЦБК действительно неоднократно отказывал FBME в регистрации на острове не смотря на повторяющиеся заявки. Пример: в 1986 когда Saab(ы) обеспокоились ухудшающейся безопасностью и политической обстановкой в Ливане, они стремились обезопасить FBME, отделив его от ливанского банка. Соответственно они обратились к ЦБК за разрешением зарегистрировать FBME в качестве независимого кипрского банка принадлежащего семье. Не давая разъяснений ЦБК отказал и продолжал настаивать на том, чтобы FBME оставался «офшорным банком», инкорпорированном в иностранной юрисдикции и имеющим лишь лицензированное подразделение на Кипре. Таким образом, по совету и с благословения ЦБК в 1986 FBME зарегистрировался на Каймановых островах, оставив всю операционную базу на Кипре.

В 2001 на Кайманах был принят закон, требующий от банков либо физического присутствия на островах, либо выхода из их юрисдикции к концу года. Для FBME, помимо всего прочего, это означало бы, что один из братьев должен был бы переехать на Каймановы острова. Это было нереально. Прожив десятилетия на Кипре Saab(ы) не хотели переселять свои семьи. Да и большинство клиентов FBME и его сотрудники были в Европе и близлежащих государствах. Таким образом, перевод всей деятельности банка, чтобы удовлетворить требование о «физическом присутствии» не имел ни экономического, ни другого иного смысла.

Следовательно, банку следовало инкорпорироваться в другой стране. Вновь FBME обратился к ЦБК за разрешением зарегистрироваться на Кипре. Вновь, в тон своей изначальной враждебности ЦБК отказал. Банк рассматривал другие европейские государства: Австрию, Румынию, Словакию и Хорватию. Однако ЦБК поставил перед FBME ряд препятствий и практически не предпринял никаких усилий, чтобы помочь банку инкорпорироваться в этих странах. Таким образом, FBME обратил своё внимание на другие страны. В 2003 после многолетних поисков FBME решил инкорпорироваться в Танзании, т.к. она была наиболее политически стабильной страной в Африке с хорошими макроэкономическими показателями и предоставляла возможность оказания банковских услуг на внутреннем рынке. В итоге ЦБК согласился (лишь после того, как FBME запустил юридический процесс на Кайманах), но прежде грозился отзывом лицензии у кипрского филиала и его ликвидацией, и затем наложил значительное число дополнительных требований к Банку. Эти требования включали в себя 1) уменьшение активов кипрского филиала до 25% от общих активов Банка, и обязательство перевести определенные пассивы в танзанийский головной офис. С 2003 банк упрочил свои позиции в Танзании и стал одним из крупнейших банков страны по размерам активов. Таким образом видно, что решение FBME переместиться в Танзанию не было вызвано желанием уклониться от законов Каймановых островов или Кипра, как это представлено в NOF. В действительности FBME Ltd., которой принадлежит FBME Bank Ltd., до сих пор зарегистрирована на Каймановых островах.

Несмотря на свою инкорпорацию в Танзании, в 2012 FBME, учитывая свое длительное пребывание в стране, вновь обратился к ЦБК за разрешением перевести свою штаб-квартиру и головной офис на Кипр. ЦБК фактически отказал в разрешении, выдвинув произвольные и финансово невыполнимые условия для инкорпорации на Кипре.

в. ЦБ Кипра лишает FBME возможностей бизнеса и блокирует усилия Банка по противодействию незаконной финансовой практике в стране

Из враждебности ЦБК не дает FBME принимать участие в местных инвестиционных проектах. Так в 2002 ЦБК отказал FBME участвовать в фондировании воссоздания античного кипрского судна (Kyrenia) для транспортировки бронзы из Афин на Кипр для отлива бронзовых медалей к афинским олимпийским играм 2004 года. По словам самого ЦБК, FBME было отказано т.к. он был «инкорпорирован за пределами Кипра и принадлежит не киприотам».

Далее. Начиная по крайней мере с 2012, ЦБК противодействовал усилиям FBME разрушить монополию, принадлежавшую местным банками и JCC Payment Systems (“JCC”) – консорциуму кипрских банков, исключавшему FBME из услуг электронных карточных платежей. Bank of Cyprus, например, заключил эксклюзивный контракт с American Express таким образом, что кроме него, никто не мог предлагать карточки American Express потребителю. С 2012 FBME просил разрешения у Bank of Cyprus обрабатывать транзакции American Express. Bank of Cyprus всегда отвечал отказом, таким образом предотвращая FBME от участия в тендерах на крупные проекты, требующие процессинга American Express. Несмотря на очевидную монополию Bank of Cyprus на процессинг American Express, ЦБК никогда не вмешивался. Это говорит само за себя, учитывая, что задача ЦБК как кипрского финансового Регулятора заключается в регулировании индустрии финансовых услуг в стране и предотвращении незаконных монополий. Защита Bank of Cyprus Центральным Банком Кипра – лишь один пример того, как Регулятор несправедливо и неразумно защищал интересы местных банков вопреки интересам потребителей и иностранных банков и нарушал мандат кипрского закона на регулирование финансовых систем.

Аналогично, вплоть до 2008 JCC была единственной компанией на Кипре предоставлявшей технологии для обработки платежей MasterCard, VISA и American Express. Контролируя рынок JCC устанавливал непомерную плату за предоставление процессинговых услуг. Пользователи переносили эти расходы на потребителей, до такой степени поднимая цены в кипрских магазинах, гостиницах и ресторанах, что кипрские потребители стали платить самых высокий процессинговых сбор в ЕС. В то время 75% JCC принадлежало местным кипрским банкам.

В 2008 FBME начал сотрудничать с местным технологическим стартапом с целью вхождения на кипрский рынок электронных карточных платежей. Желая стратегически расширить свой международный процессинговый бизнес FBME пошел на этот шаг будучи членом платежных систем MasterCard и VISA, который был обязан осуществлять процессинг на месте. Как только FBME объявил о создании партнерства, местные банки через JCC понизили свои транзакционные тарифы, что сэкономило потребителям более 60 млн Евро в год. И хотя кипрский потребитель был в выигрыше от такой конкуренции, JCC нанесла удар по тем, кто пользовался услугами FBME установив еще более хищнические тарифы и предприняв другие незаконные действия. Так как ЦБК регулирует существенные изменения в ценах, он был осведомлен о действиях JCC, которые

компания и не скрывала. Однако ЦБК не предпринял никаких шагов для того, чтобы это прекратить, вновь незаконно отдав предпочтение кипрским банкам перед кипрскими потребителям и некипрскими финансовыми учреждениями. В ответ FBME направил жалобу на JCC в кипрскую антимонопольную комиссию («Кипрская Комиссия»). В апреле 2014 Кипрская Комиссия вынесла предварительное решение в пользу FBME, определив по существу, что ЦБК и другие местные банки посредством JCC незаконно устанавливали грабительские цены и нарушали правила справедливой конкуренции. Это решение (1) было выгодно для потребителей; (2) лишило местные банки «лёгких денег» от завышенных тарифов за услуги JCC по электронным карточным платежам для местных пользователей и потребителей; (3) нанесло пощечину ЦБК. Естественно, выставив напоказ анти-конкурентную практику кипрского банка, действующего под эгидой ЦБК, некипрский банк FBME ни коим образом не расположил к себе ЦБК. Дело продолжает находиться на рассмотрении Кипрской Комиссии.

Предвзятый, тенденциозный подход ЦБК в деле JCC и Bank of Cyprus лишь один из многих случаев, где ЦБК действовал (или умышленно бездействовал) (1) продвигая свои интересы, (2) защищая внутренние банки в нарушение своих обязанностей кипрского финансового Регулятора, или (3) на основе глубокой предвзятости к некиприотам. Учитывая эти предпосылки, остается лишь удивляться, что FinCEN стал партнёром ЦБК и обращается с ним как с добросовестным посредником. Несомненно, когда вопрос дойдет до принятия решения по Пятой Специальной Мере Раздела 311, которая нанесет серьезный удар по международному коммерческому банку FBME, ЦБК нет места в беспристрастных и принципиальных обсуждениях.

3. ЦБ Кипра налагает неразумные регуляторные требования и штрафы на FBME, которые FinCEN не должен принимать во внимание при принятии решений аннулировать Извещение или наложить Пятую специальную меру

Несмотря на то, что NOF предполагает, что штраф ЦБК, наложенный на FBME в 2010 свидетельствует о нарушении Банком требований AML и его несоблюдении местных законов, штраф 2010 года в действительности вновь демонстрирует устойчивую предвзятость ЦБК к FBME. Конкретно, после плановой инспекции в Банке в 2009 ЦБК запросил у Банка дополнительную информацию и документацию по определенным клиентам. Для выполнения этого задания FBME было необходимо просмотреть около 9000 дел и получить документы от своих клиентов, находящихся за рубежом. Банк уведомлял ЦБК по мере изучения дел и получении документов о ходе проекта, который требовал найма дополнительных сотрудников, сверхурочных и работы по выходным. Несмотря на постоянные и исчерпывающие текущие отчёты FBME, в декабре 2009 г. ЦБК произвольно назначил трехмесячный срок для завершения проекта. Этот срок был определен исключительно для FBME. Ни один другой банк, также обязанный обновить клиентские дела, не был поставлен в такие временные рамки.

Банк незамедлительно сообщил в ЦБК, что ввиду масштабности проекта не сможет уложиться в назначенные сроки и попросил о небольшой отсрочке. ЦБК отказал. Несмотря на это, к назначенному сроку FBME переработал все 9000 дел и лишь ожидал получения от зарубежных лиц определенных документов, по настоянию ЦБК, сертифицированных а не нотариально заверенных и апостилированных. Банк не мог ускорить этот процесс. Несмотря на это ЦБК наложил штраф в размере 80 тысяч Евро за техническую неспособность FBME уложиться в

произвольно назначенные сроки. Словом, FBME «не уложился» в срок только в смысле предоставления документов, которые должны были прийти из-за рубежа. Эта небольшая по сравнению с предоставленным ЦБК трёхмесячным сроком задержка в получении обновленных документов и послужила причиной штрафа. Не было существенных сбоев. И даже в отношении документации было только временное затруднение. В остальном же FBME продемонстрировал добросовестное скоординированное усилие, чтобы уложиться в произвольно назначенные сроки. И когда FBME искренне, загодя и совершенно обоснованно попросил об отсрочке, ЦБК решил использовать ситуацию и нанести удар по Банку. Достаточно сказать, что FinCEN не должен рассматривать этот случай как основание для американских санкций, особенно самого жесткого характера.

4. Несмотря на многолетнюю враждебность к FBME, кипрское правительство обратилось за помощью к Банку в период своего финансового кризиса

Начиная с 2012 года Кипр стал испытывать глубокий финансовый кризис, который грозил системным коллапсом его экономики и банковской системы. Ситуация достигла такой степени, что Тройка международных кредиторов (Еврокомиссия, Европейский Центральный Банк, Международный Валютный Фонд) вынуждена была предоставить Кипру 10 млрд. Евро. В значительной степени главной причиной коллапса кипрской банковской системы послужило систематическое отсутствие надлежащего надзора и управления банками со стороны ЦБК. Например, ЦБК не смог должным образом контролировать и наставлять Bank of Cyprus, крупнейший кипрский системный банк, понесший значительные потери на греческих госзаймах в 12-13гг. Похожая история и с Laiki Bank, другим важным внутренним системным финансовым учреждением. ЦБК предоставлял банку экстренную помощь по ликвидности (ELA) с мая 2012 и в 2013гг в то время, как Laiki Bank был несостоятелен и не мог претендовать на ELA. В результате помощи ЦБК неплатёжеспособному Laiki Bank, банк задолжал по программе ELA более 9 млрд Евро, которые были переведены при ликвидации Laiki Bank в мая 2013 в Bank of Cyprus согласно условиям договора с Тройкой международных кредиторов. Вкладчики Laiki Bank и Bank of Cyprus потеряли около 100% и 50% своих вкладов соответственно. Падение Bank of Cyprus и Laiki Bank, за которое в большой степени ответственен ЦБК, сыграло немаловажную роль в коллапсе всей кипрской финансовой системы. Отказавшись строго следить за внутренними банками и необоснованно поддерживая их, когда очевидно, что они несостоятельны, ЦБК поставил нужды собственных банков над интересами и стабильностью собственной страны и финансовой системы.

В то время как кипрские банки переживали значительные экономические и банковские потрясения, FBME оставался стабильным, высоко ликвидным и хорошо управляемым учреждением. Соответственно, даже после многих лет дурного обращения, кипрское правительство обратилось к Банку за помощью пережить кризис. FBME суммарно инвестировал **приблизительно 240 млн евро** в низкопробные государственные облигации. Пропорционально капиталу, FBME оказал Кипру большее содействие, чем какая-либо другая организация, своя или зарубежная. Более того, FBME держал запас местных и государственных облигаций (что свои банки делать не могли, т.к. должны были скорректировать платежные балансы во время кризиса) для торговли с американскими, британским и другими международными хедж фондами. Не будь FBME маркетмейкером местных и государственных облигаций, образовался бы серьезный

дефицит ликвидности для кипрских государственных облигаций. Создание банком FBME ликвидности на рынке бондов вкупе с его рыночными усилиями обеспечили привлекательность Кипра для иностранных инвесторов.

Знаменательно, что Кипр казалось бы не был обеспокоен тем, что полагался на средства FBME, предполагаемо извлеченные отмыванием денег. Наоборот, Кипр был благодарен за то, что нашелся крепкий, здоровый банк с хорошим управлением, который согласился и смог его поддержать. Признавая значимость помощи от FBME кипрское министерство финансов в апреле 2014 выразило свою благодарность Банку за предоставление правительству времени и средств для продолжения переговоров с международными финансовыми учреждениями об экономических проблемах страны.

5. ЦБ Кипра налагает незаконный штраф на FBME за предполагаемые нарушения режима контроля за капиталами

В результате финансового кризиса Кипр ввел режим контроля за капиталами для внутренних и иностранных банков на Кипре, включая FBME. Начиная с марта 2014 года ЦБК постоянно издавал декреты о контроле за капиталами («Декрет»), каждый из которых существовал 30-60 дней. Ранние Декреты, помимо всего прочего, содержали требования, чтобы (1) все банки (независимо от их конкретной ликвидности и финансовой стабильности) **получали разрешение ЦБК перед отправкой средств** за пределы Кипра, (2) ЦБК разрешал или запрещал переводы **в течение 24 часов с момента получения запроса**, и (3) ЦБК **«учитывал ситуацию с ликвидностью»** каждого конкретного финансового учреждения для оценки и вынесения решения о совершении перевода.

Сразу же после издания первого Декрета от 27 марта 2014 г. FBME начал направлять в ЦБК запросы на проведение платежей. Ни разу ЦБК не ответил в течение 24 часов, а часто и *вовсе* не отвечал. Когда FBME получал отказы в проведении платежей, ЦБК при этом не приводил каких-либо причин или поводов. Несоблюдение Центральным Банком положений Декретов в отношении оповещений и временных ограничений ставило серьезные проблемы перед банковскими клиентами (включая клиентов FBME) как на Кипре, так и за рубежом. В связи с тем, что банки не могли осуществлять переводы и выплаты, банковские клиенты не всегда могли получить или отправить платежи, а результатом явилось то, что некоторые клиенты не смогли выполнить своих обязательств перед третьими лицами. Другая проблема - отказ или оставление без ответа заявки на перевод ставили FBME перед риском неуплаты по аккредитивам и гарантийным письмам, ставя Банк в положение, при котором собственные клиенты могли подать иски.

3-го апреля 2013 г. FBME уведомил ЦБК о том, что Банк не получал своевременных ответов на свои заявки. Кроме того FBME (1) уведомил министра финансов о вредных последствиях контроля за капиталами, (2) попросил министра финансов ограничить действие Декрета распространением его на неблагополучные банки, а не здоровые, платёжеспособные и ликвидные, (3) предложил план соблюдения Банком Декретов таким образом, чтобы предотвратить отток капиталов с Кипра, одновременно причиняя меньше вреда интересам дела и клиентам FBME. Как часть плана, FBME предложил видоизмененный договор по которому Банк

будет извещать ЦБК о переводе средств зарубежным клиентам не дожидаясь отдельного предварительного разрешения ЦБК на проведение подобных транзакций. В дополнение к этому, FBME подтвердил свою приверженность соблюдать принципы контроля за капиталами путём (1) запрета местным клиентам-киприотам выводить средства за пределы Кипра; (2) отказа открывать счета для принятия средств, переведённых из кипрских банков; (3) предоставления ЦБК всех необходимых отчётов по ликвидности, приходам и платежам; и (4) предоставления предложений по требованию ЦБК для модификации Декретов для здоровых, платёжеспособных и ликвидных банков.

Ни Министерство финансов, ни ЦБК не отреагировали на предложение FBME. Естественно Банк воспринял молчание правительства как знак согласия. Соответственно, с апреля 2013 г. по 16 июля 2014 г., FBME извещал ЦБК о всех переводах за пределы Кипра не ожидая предварительного на них разрешения от ЦБК. Центральный Банк продолжал молчать, что указывало на то, что он разделял план FBME. Более того, как писалось в отчётах FBME Центральному Банку Кипра, сумма входящих платежей превосходила сумму исходящих. Таким образом, спустя год после введения контроля за капиталами сумма вкладов в FBME выросла.

В сентябре 2013 года ЦБК провел проверку FBME на выполнение предписаний Декретов. FBME оказывал сотрудничество проверке и исполнял все требований ЦБК. 4 ноября 2013 ЦБК впервые уведомил FBME о том, что тот не выполнял положения Декретов и может быть оштрафован, или его лицензия может быть приостановлена или отозвана. В ответ FBME напомнил, что (1) Банк действовал в духе контроля за капиталами и пытался выполнять требования Декретов; (2) FBME обладал высокой ликвидностью, превосходной платёжеспособностью и стабильной депозитной базой; (3) ЦБК косвенно одобрил действия FBME не возразив на предложения от апреля 2013 года и неоднократные последующие извещения о переводах. ЦБК не ответил на письмо FBME. Затем, **спустя более восьми месяцев после того, как FBME предложил видоизменённый договор и начал переводить средства клиентам**, ЦБК произвольно и без объяснений наложил на Банк штраф в размере 650,000 евро за нарушение правил контроля за капиталами, впервые введенных в марте 2013.

Этот административный штраф был не только принципиально несправедлив, но и противозаконен. FBME не мог действовать иначе в свете неспособности самого ЦБК (1) соблюдать 24-часовой цикл; (2) ответить FBME на (а) множественные комментарии и рекомендации по Декретам; (б) предложение достигнуть добросовестное решение для клиентов, при этом соблюдая дух и назначение Декретов и (с) многократные извещения о переводе средств с апреля 2013 по июль 2013. Соответственно, FBME подал иск против ЦБК в Верховный Суд Кипра о том, что штраф является незаконным и неконституционным. Иск находится на рассмотрении. Согласно кипрскому законодательству, FBME не осуществляет уплаты до завершения рассмотрения дела о законности штрафа.

6. Зависимость FinCEN от административного штрафа по режиму контроля за капиталами для нынешних целей, что FBME является банком по отмыванию денег носит произвольный и капризный характер

Несмотря на (1) незаконность контроля за капиталами и соответствующего административного штрафа и (2) продолжающуюся в этой связи судебную тяжбу между FBME и Республикой Кипр и ее ЦБК, FinCEN продолжает ссылаться на штраф, как пример несоблюдения FBME кипрских законов и, следовательно, правил AML. Для FinCEN непростительно опираться на штраф в качестве доказательства того, что FBME является «банком первоочередной целью которого является отмывание денег».

Прежде всего, штраф не имеет никакого отношения к AML и другим вопросам финмониторинга. Напротив, он исключительно связан с контролем за капиталами применительно ко всем внутренним и зарубежным банкам на Кипре. Контроль за капиталами был введен, чтобы предотвратить вывод капиталов киприотами с острова во время финансового кризиса, мера, в большинстве случаев, неприменимая к клиентам FBME, большая часть которых некиприоты. Таким образом, штраф бесконечно далек от вывода FinCEN о том, что FBME нарушал соответствующие требования AML и является «банком, первоочередной целью которого является отмывание денег».

Во-вторых, FinCEN не смог дать взвешенную оценку вышеизложенным предпосылкам и контексту. При их должном рассмотрении, любой здравомыслящий наблюдатель сможет понять, что причиной штрафа в отношении FBME были должностные преступления, нарушения обязательств и недобросовестность со стороны ЦБК. ЦБК поставил FBME и его вкладчиков в невыносимые условия своей неспособностью предоставлять своевременные ответы на запросы, как того требовал закон. FBME поступил так, как это сделал бы любой ответственный банк в его положении: продолжил основные операции для своих вкладчиков и контрагентов, постоянно держа в курсе дел своего Регулятора. Оштрафовать FBME после состоявшегося факта несправедливо и порочно. Однако для FinCEN полагаться на штраф, как на причину беспокойства о нарушениях AML, ещё хуже.

В-третьих, при оценке важности и значения штрафа, FinCEN безответственно положилось и сослалось на статью в кипрской газете, которая цитировала одного из руководителей ЦБК, говорящего, что размер штрафа может достигнуть 240 млн евро, в 350 раз больше чем любой наложенный или предложенный штрафы. Когда же FBME оспорил эту информацию, FinCEN согласилось, что она может быть неточной, т.к. была взята из газетной статьи, ссылающейся на анонимный источник из руководства ЦБК. Доверившись неверной информации газетной статьи, FinCEN сильно преувеличило серьезность предполагаемых со стороны FBME нарушений кипрских законов.

7. ЦБ Кипра использует действия FinCEN в качестве предлога для незаконного захвата контроля над FBME и его активами

До издания NOF ЦБК не мог начать никакого производства против FBME по кипрским законам т.к. FBME (1) обладал бесспорной финансовой стабильностью; (2) имел эффективное

управление; (3) выполнял все требования ЦБК и ЕС в области AML; (4) продолжал демонстрировать свою способность удовлетворять банковские и финансовые запросы своих клиентов. Когда в июле 2014 года FinCEN издал NOF, ЦБК усмотрел свой шанс. ЦБК уцепился за действия FinCEN как предлог для осуществления своих давнишних планов захвата FBME и его значительных активов. Действительно, с июля 2014 ЦБК воплощает тщательно разработанный план по уничтожению FBME как международного финансового учреждения и переливанию активов Банка для использования их кипрским правительством. Сюда входят: (1) захват управления кипрским подразделением Банка; (2) назначение Специального администратора для руководства его управлением и продажи; (3) недавний отзыв кипрской лицензии FBME и начало оптового ликвидационного производства. На протяжении всего процесса ЦБК изыскивал и находил возможности пополнять кофры Кипра деньгами вкладчиков FBME.

И хотя истинные намерения ЦБК оставались неизменными на протяжении всего времени, Регулятор предоставлял меняющиеся объяснения почему (1) необходимы столь жёсткие меры в отношении FBME; (2) неадекватны меры, предложенные самим FBME. Эти меняющиеся объяснения свидетельствуют об «эффекте поиска причины» в подходе ЦБК, а также о незаконности и недобросовестности в процессе выполнения им его надзорной функции. Учитывая скрытые мотивы ЦБК, FinCEN(y) следует рассматривать информацию, предоставленную ЦБК или его действия против FBME с крайним скептицизмом. Поступить иначе было бы своевольно и непоследовательно. На этом этапе FinCEN(y) следует сделать всё возможное, чтобы дистанцироваться от ЦБК, несмотря на нынешнюю тесную координацию действий. Любая связь между этими двумя Регуляторами лишает их дееспособности и дискредитирует их в свете грубого неуважения закона со стороны ЦБК.

а. ЦБ Кипра издал Надзорную Мэру в качестве первого шага для завладения контролем над кипрскими операциями FBME

Впервые о NOF FBME услышал 18 июля 2014 года. В этот же день Банк связался с ЦБК, который уже был в курсе. С самого начала FBME пригласил представителей ЦБК для наблюдения за работой Банка включая соблюдение всех применимых законов и актов. Таким образом, ЦБК получил полное сотрудничество FBME и неограниченный доступ к ресурсам, которые дали возможность убедиться, что FBME в полном объеме выполняет свои обязательства по AML и защищает интересы своих клиентов и кредиторов. Однако, позже в тот же день, невзирая на приглашение от FBME наблюдать и контролировать процессы в кипрском филиале, ЦБК издал «Меры Регулятора» уполномочивающие ЦБК незамедлительно принять управление FBME. Следом явилась команда из представителей ЦБК в Банк чтобы (1) надзирать за IT системами; (2) наблюдать за операциями Банка, в частности платежами, которые впоследствии могли осуществляться только с разрешения ЦБК.

б. ЦБ Кипра игнорирует выводы PWC в связи с годовым аудитом FBME, который по всей видимости мог защитить Банк от обвинений FinCEN

Подобным же образом ЦБК пренебрег заключением PWC, аудитора, привлеченного Центральным Банком в 2014 для проведения совместной с ЦБК ежегодной проверки кипрского подразделения FBME. Беспрецедентно то, что ЦБК отказал FBME в выдаче заключения проверки.

Прежде ЦБК всегда предоставлял копии заключений проверок FBME. Однако, в этом случае, не объясняя причин, ЦБК упорно отказывал в предоставлении заключения PWC от 2014 года, несмотря на неоднократные запросы FBME. В результате собственной проверки Банка совместно с первоклассными внешними аудиторами PWC, ЦБК утаил существенную для заявлений FinCEN информацию, которая, по всем признакам, реабилитировала бы Банк.

с. ЦБ Кипра незаконно взял в свои руки контроль над Банком и назначил Специального Администратора только лишь с помощью неправильного использования понятия о Несостоятельности, обычно предназначенного для несостоятельных банков

Сразу же за извещениями FinCEN некоторые банки-корреспонденты заморозили долларовые счета FBME для операций в долларах. В ответ ЦБК запросил 300 млн евро от FBME якобы для того, чтобы ЦБК выступил в качестве банка-корреспондента и чтобы успокоить клиентов и кредиторов Банка. FBME согласился перевести ЦБК 100 млн евро. Но, что неудивительно, ЦБК не использовал средства по назначению, что было лишь одним из серии последующих за NOF незаконных действий в отношении FBME.

Список последующих нарушений ЦБК в его предполагаемом надзоре за FBME, последовавшем за изданием Извещения 2014 года, долог и возмутителен. Перечислять всё не входит в рамки данного производства это более уместно в продолжающемся арбитражном слушании, в котором владельцы идентифицируют широкий спектр бесстыдных нарушений законов и прав со стороны ЦБК. Так как для целей настоящего времени ключевым моментом является то, что предоставленные ЦБК FinCEN данные бессодержательны и вредны, мы здесь их обобщим, и можем по запросу раскрыть их шире. Итак,

- Чтобы обойти кипрский закон, не дававший ЦБК возможности захватить FBME и управление его активами, ЦБК недобросовестно использовал закон о Несостоятельности Кредитных и Других Учреждений от 2013 года (Закон о Несостоятельности), который был принят для работы с банковскими банкротствами, а еще конкретнее, с банкротствами 2013 года двух крупнейших кипрских системных банков – Laiki Bank и Bank of Cyprus.
- Вместо того, чтобы защищать банковских клиентов или кредиторов, ЦБК взял интересы тех, кого он должен был представлять в ежовые рукавицы. Например, вскоре после своего назначения Специальный Администратор закрыл Кипрское подразделение FBME на шесть недель и ограничил доступ клиентов Банка к собственным счетам, по существу отрезая их от необходимых фондов, несмотря на то, что ликвидность Банка оставалась более чем адекватной, она обеспечивала 104% вкладов.
- В том же ключе, Специальный Администратор распорядился, чтобы все банки-корреспонденты перевели средства FBME в ЦБК. FBME в конечном счете предотвратил эти переводы помешав банкам-корреспондентам, но один из них к тому времени уже перевел в ЦБК 194 млн Евро и 46 млн британских фунтов стерлингов из средств FBME. ЦБК продолжает незаконно удерживать эти деньги, хотя они очевидно принадлежат клиентам FBME, включая тех, кто находится за рубежом.

- ЦБК дал ясное указание Специальному Администратору собрать достаточно средств из денег кипрского подразделения FBME чтобы покрыть страховые платежи причитающиеся из кипрского Фонда Защиты Депозитов, очевидно игнорируя уже отдельно полученные ЦБК платежи от FBME и других банков на погашение подобных обязательств по кипрским законам.
- Во многих отношениях, ЦБК продемонстрировал лишь свое презрение к кипрским, танзанийским и международным законам, которые были преднамеренно и возмутительным образом нарушены один за другим.

В действительности, поведение, мотивы и цели ЦБК не остались незамеченными для внимательного наблюдателя. К примеру, Уставной Управляющий назначенный Банком Танзании (несущим ответственность за весь Банк) осудил незаконные действия Специального Администратора. Кроме всего прочего Специальный Администратор признался Уставному Управляющему, что он хотел «получить доступ к средствам [FBME] с тем, чтобы [Специальный Администратор] мог покрыть возможные юридические убытки, которые могут понести Центральный Банк Кипра или сама Республика». На что Управляющий заметил, что подобное признание было «явным свидетельством того, что средства [FBM], к которым Вы так хотите получить доступ, не будут возвращены вкладчиками, которым они принадлежат, а будут использованы в иных целях». Уставной Управляющий назвал действия ЦБК «незаконными» и обвинил Регулятора в создании «путаницы своими односторонними и преждевременными» действиями в отношении Банка.

d. ЦБ Кипра воспользовался судебной добровольной отсрочкой в качестве открытой двери для уничтожения FBME под покровом темноты перед самым праздником Рождества Христова

Невероятно, но ЦБК опустил глубже в пучину беззакония после того, как FinCEN получил добровольную отсрочку. Судя по всему, ЦБК увидел в приостановлении судебного разбирательства шанс вероломно прибегнуть к крайним мерам, которые уничтожат Банк до возобновления судебного разбирательства. Вслед за Предложенным Решением FinCEN от 27 ноября 2015, ЦБК разродился предрождественским сюрпризом. 21 декабря 2015 ЦБК отозвал у FBME местную банковскую лицензию и на следующий же день начал ликвидационные действия в отношении Банка. Но более невероятно то, что в своей заявке от 22 декабря поданной в Окружной Суд Кипра ЦБК намеревался ликвидировать **весь** FBME Bank, включая и кипрские, и танзанийские активы. Так, угрожая ликвидацией на протяжении месяцев, ЦБК выждал до 22 декабря, нескольких дней до Рождественских каникул, чтобы начать производство против FBME и его активов во всем мире.

И всё бы ничего, но ЦБК подал свое заявление *ex parte*, пытаясь избежать его оспаривания со стороны FBME. Лишь благодаря тому, что юристы FBME ожидали такую позорную стратегию от ЦБК и ждали юристов ЦБК для слушания дела *ex parte* в здании суда, они смогли сказать свое слово. Завидев адвокатов ЦБК, юристы FBME присоединились к ним в судебных палатах и потребовали права быть выслушанными, которое суд им и предоставил. Впоследствии суд решил, что заявка ЦБК не может быть удовлетворена *ex parte*. Далее Верховный Суд Кипра отказал ЦБК в петиции о пересмотре дела, что обеспечит производство по заявлению

(находящемуся на рассмотрении) в обычном порядке. Но даже в этом положении ЦБК просил суд предоставить FBME лишь **три дня** для ответа, который должен был быть представлен в **день Рождества**. Какой бы позорной ни была такая тактика, она вполне соответствует линии поведения ЦБК и является весьма поучительной.

В. Координация действий между ЦБ Кипра и FinCEN вызывает серьёзную озабоченность

Всё вышеизложенное заслуживает упоминания, т.к. FinCEN не дистанцировался в своей работе от ЦБК. И хотя детали сотрудничества двух Регуляторов остаются под покровом секретности, у нас имеются веские признаки тесного закулисного сотрудничества между FinCEN и ЦБК. И как нам хорошо известно из Извещений 2014 года, FinCEN, по меньшей мере, действовал с подачи сигналов тревоги от ЦБК. В частности, в виде двух предшествующих штрафов, наложенных на FBME, невзирая на окружающие эти штрафы конкретные смягчающие обстоятельства, которые были упомянуты ранее и в предыдущих представлениях. Более того, удивительная синхронность и скоординированность действий FinCEN и ЦБК не могут всерьез быть восприняты лишь как совпадение.

Учитывая партнёрские отношения Агентства с Кипром и его опору на предоставляемую информацию, FinCEN(y) надлежит осознать и отказаться от этого источника данных. В противном случае, действия FinCEN в объёме, в котором он полагается на разложившегося, незаконного Регулятора, готового попать кипрский и международные законы для того, чтобы уничтожить банк и завладеть его активами для собственных нужд, окажутся, по меньшей мере, произвольными и тенденциозными. Предвзятость *принимającego решения лица* противодействует надлежащему процессу. Это вытекает из того, что когда *принимаящий решение* полагается на неверную, предвзятую информацию, не допускающую добросовестных изучения и проверки вопроса, нарушается надлежащий процесс. Это нарушение множится явственными и связанными процедурными нарушениями, в частности, ссылкой на «чёрный ящик» с доказательствами и отсутствие не заинтересованного третьего лица в принятии решения или слушании, которые были указаны ранее.

Поскольку FinCEN в настоящее время посвящен в факты и доказательства куда больше, чем FBME, FBME не видит ни необходимости, ни обладает возможностью отследить в полной мере степень сотрудничества FinCEN с ЦБК, известную только обоим.

1. FinCEN не должен полагаться на любые подразумеваемые выводы PWC, которые предоставил ему ЦБ Кипра

Одно особенно тревожное свидетельство сотрудничества между FinCEN и ЦБК относится к проверке PWC FBME в 2014 году. Как говорилось ранее, в 2014 году ЦБК нанял PWC для проведения совместной с ЦБК ежегодной проверки в кипрском филиале FBME. С июня по сентябрь 2014 года PWC проводила проверки FBME на местах, завершив их без всяческих инцидентов. И действительно, PWC заявила, что никаких проблем проверка не выявила. Незадолго до того, как FinCEN издал NOF и NPRM, на неофициальных встречах между ЦБК и FBME, руководители ЦБК заявляли, что ни они, ни PWC не обнаружили существенных проблем.

По завершении проверки PWC, FBME испросил копию отчёта PWC. Традиционно ЦБК всегда предоставлял копии отчётов проверок FBME. Однако, на этот раз, уже после выхода Извещения 2014, ЦБК, не объясняя причин, постоянно отказывал в выдаче FBME копии отчёта PWC от 2014 года, несмотря на неоднократные запросы со стороны Банка.

С сентября 2015 г. подозревая, что ЦБК предоставил предполагаемый отчёт PWC в FinCEN как попытку ЦБК убедить Агентство в несовершенстве AML процедур FBME, Банк стал запрашивать FinCEN о предоставлении копии отчёта, который неизбежно отразит несекретную информацию, которую агентство обязано предъявить. После многочисленных просьб, юристы FinCEN наконец прислали тщательно отредактированный ответ, говорящий, что: «Насколько нам известно, FinCEN не располагает (отчётами PWC) и, таким образом, не планирует на них полагаться». В ответ на последующий запрос, юристы FinCEN, однако, **не** подтвердили, что «FinCEN ранее получал, изучал или полагался на [отчёты PWC]».

Показательно, что на следующий же день после того как FinCEN не смог ни подтвердить, ни отрицать получение, прочтение или использование отчёта PWC, ЦБК *впервые* предоставил FBME отчёт 2014 года, содержащий выводы PWC. Такой выбор времени указывает на то, что FinCEN и ЦБК находились в тесном контакте по вопросу заявленных отчётов.

Однако, ещё более пугает последующее разоблачение. Вскоре после того, как ЦБК предъявил отчёт якобы содержащий выводы PWC, PWC выступила с заявлением, что **она не писала и не рецензировала никаких отчётов**, вопреки неоднократным ссылкам ЦБК и явному использованию FinCEN. FBME остаётся только гадать, что же на самом деле PWC изучала, к каким выводам пришла и, что сообщила в ЦБК. Как бы то ни было, покров секретности и таинственные обстоятельства, окружающие призрачный отчёт PWC, наталкивают на мысль, что кипрские регуляторы скорее всего исказили информацию о FBME для FinCEN, или же (что то же самое) выдали свои собственные корыстные и предвзятые выводы о FBME за выводы PWC, с тем, чтобы добиться своей цели сделать FBME «козлом отпущения» для отвлечения внимания от системных проблем в кипрском банковском секторе и захватить Банк с его активами.

2. FinCEN и ЦБ Кипра вступили в партнёрские отношения против FBME в ответ на то, что Банк начал различные судебные дела против Регулятора

Ход судебного процесса указывает на одинаково тесное и неутешительное сотрудничество между двумя регуляторами, в котором каждый из них неоправданно нападает на FBME одновременно переводя вину на другого таким образом, что ни один из них не несет ответственности. Например, спустя пару дней после того как FBME известил FinCEN через своих юристов в министерстве юстиции о том, что FBME будет требовать 1) в судебном порядке признать, что принятие Окончательного Решения нанесет невосполнимый урон FBME и 2) добиваться предварительного судебного запрета на него, ЦБК утверждал, что Окончательное Решение «устранит любую перспективу того, что FBME Кипр» сможет продолжать функционировать, таким образом создавая необходимость ликвидации Банка. Одновременно ЦБК предусмотрительно «не признавал, что это непоправимо разрушит бизнес FBME или его кипрского филиала», т.к. FBME «уже непоправимо разрушен действиями FinCEN». Таким

образом, ЦБК весьма любезно предоставил защиту для FinCEN, сделав посыл, что «невосполнимого урона» нет и используя терминологию, знакомую американским юристам обученным судебными процессами по заявкам о предварительных запретах.

Неудивительно, что определения ЦБК совпадали с теми, которые использовал FinCEN в прениях (хоть и безуспешных) с судьей Соорег о том, что использование Окончательного Решения не нанесет невосполнимого урона FBME и, что не следует его запрещать. Более того, согласно FinCEN, ЦБК представлял угрозу для FBME, т.к. «любая возможная ликвидация не будет прямым результатом Окончательного Решения...». Юристы FinCEN утверждали судье Куперу, что «хотя они [ЦБК] и говорят о том, что они мотивированы Окончательным Решением, они не говорят, что их действия приурочены к дате принятия такого решения. До тех пор, пока они убеждены, что Окончательное Решение вступит в силу, нет причин, по которым они не могли бы действовать независимо от происходящего в этом суде». Таким образом FinCEN утверждал, что в предварительном запрете нет нужды, т.к. ЦБК, а не FinCEN, нес ответственность за нанесение невосполнимого урона.

Вместе с тем, для того, чтобы избежать ответственности, Кипр применил подобную стратегию в продолжающихся арбитражных слушаниях с FBME. Стержнем защиты ЦБК в арбитраже является аргумент, что в крахе FBME следует винить действия FinCEN. Вот примеры утверждений ЦБК:

- Действия *FinCEN* нанесли урон FBME, сделав, например, FBME «неспособным должным образом вести бизнес во всех валютах, включая евро».
- «Как только *FinCEN* объявил об Окончательном Решении, любая возможность для FBME вернуться к нормальной банковской деятельности в обозримом будущем исчезла».
- «В свете заявлений *FinCEN*, FBME очевидно нежизнеспособен и не имеет возможности выжить как нормальное банковское учреждение»
- «Меры, предстоящие принять ЦБК в качестве Комитета по Несостоятельности необходимы для решения отрицательных последствий, вызванных действиями *FinCEN* в отношении FBME».

Короче говоря, два Регулятора явно играли с подачи друг друга в попытке уничтожить FBME при том, что ни один из них якобы не нес ответственности. ЦБК пытался расчистить дорогу, чтобы FinCEN смог уничтожить FBME таким образом, чтобы заявления ЦБК освободили Центральный Банк от ответственности. В то же время, FinCEN указывал на ЦБК, как на независимого вершителя судьбы FBME. И добровольная отсрочка за которую FinCEN боролся и победил, вопреки возражениям FBME, была использована ЦБК как возможность спешно положить раз и навсегда конец FBME до того, как суд скажет что-то еще. В результате, несмотря на то, что Регуляторы совместно, бросились уничтожать FBME, каждый из них цинично оставляет за собой право повесить всю вину на другого. Таким образом они создадут порочный круг между континентами, круг, которому возможно удастся незаконно и беспричинно уничтожить Банк, избавив каждого из Регуляторов от ответа перед судом, просто указав на часть их общей петли в руках другого регулятора. Такая динамика не укладывается в рамки закона и должна обеспокоить любого

здоровомыслящего, следящего за этими процессами. Этой динамике должен прийти жёсткий и окончательный финал.

3. По причине своих партнёрских связей с ЦБ Кипра, FinCEN(y) в настоящий момент необходимо критически оценить и отказаться от всей информации от ЦБ Кипра и влияния от последнего

В настоящий момент FinCEN не стоит игнорировать или отрицать вред, нанесенный Центральным Банком Кипра данному производству. FinCEN следует озаботиться тем, чтобы осознать и устранить вред, за который возможно придется ответить FinCEN в рамках настоящего дела. Справедливым решением в этом случае был бы отзыв Предложенного Решения.

В свете событий производства, описанных выше, FinCEN не может отрицать, что он объединился с ЦБК как минимум с июля 2014 года став, в том числе, зависимыми от информации о FBME, исходящей от ЦБК. Перед тем как использовать сведения, полученные от ЦБК, это Агентство должно критически проверять достоверность и надежность самого ЦБК. Невыполнение этого было бы безответственно и нарушало бы права FBME в рамках APA и Должного процесса. Соответственно, FinCEN теперь должен осознать и принять реальность того, что кипрские регуляторы пытаются избежать внимательного изучения собственных банков и хотят осуществить оппортунистический план по захвату и ликвидации Банка, использовав FinCEN и настоящее производство как инструменты своего плана. На протяжении продолжающегося сотрудничества с FinCEN, ЦБК отравил настоящий процесс с головы до ног, вынудив Агентство несправедливо взять на прицел FBME и игнорировать или преуменьшать неопровержимые доказательства, предоставленные Банком.

Теперь, когда ЦБК полностью дискредитирован, следует отдать должное представлениям FBME. FBME также опроверг неподтвержденные заявления NOF и продемонстрировал постоянно улучшающееся соблюдение Банком программы финмониторинга. Действительно, как говорится далее и в предыдущих представлениях, внешние аудиторы, чьи профессионализм и честность безукоризненны, обнаружили, что финмониторинг (AML) правила FBME соответствуют или превосходят имеющиеся законы и директивы Кипра и Европы. Это не тот Банк, который заслуживает санкций и, тем более, чрезмерного удара в виде запрета по Пятой Особой Мере. Лишь глубоко заблудившийся и имеющий низкие мотивы Регулятор, дошедший до произвола, до деспотизма, может прийти к какому-либо иному выводу.

IV. Новое административное действие продолжает оставаться полным недостатков

A. FinCEN не предложил никаких новых свидетельств после того, как FBME ранее опроверг все обвинения со стороны FinCEN

Предложенное решение подтверждает то, что Агентство ничего не предприняло для улучшения дела. Сейчас FinCEN заново полагается на точь-в-точь те же самые свои предыдущие слабые, устаревшие, неподкреплённые обвинения, включая многие те, которые FBME подозревает, ЦБ Кипра состряпало для FinCEN для продолжения выполнения своего рассчитанного плана по

отвлечению пристального внимания от местных (кипрских) банков и захвату контроля над FBME и его значительными активами. никоим образом FinCEN не дополнил, не обновил и не усовершенствовал свои изыскания. Даже если предположить, что FinCEN сможет сейчас значительно переделать своё дело за кулисами, у FBME может и не быть возможности ответственно прокомментировать новое и отличное от прежнего дело – а такая возможность ответить, по меньшей мере, является основополагающей в рамках АРА и Надлежащего процесса. Как таковая неспособность FinCEN расширить и исправить своё дело для Предложенного решения не должна давать возможность для какого-либо законного обоснования.

Из первоначального процесса FinCEN может припомнить, что FBME показательно выступал и опроверг все какие можно было расшифровать обвинения FinCEN после подробного расследования, проведённого экспертными следователями и аудиторами Ernst&Young (EY) из США. Заключение EY является продуктом работы группы профессионалов, получивших всю запрошенную ими от FBME поддержку в их работе с банковскими файлами, операциями, и всякую другую информацию. В этих отчётах нет основы для обвинений FinCEN. Также EY подтвердил, что (1) финмониторинг FBME действовал так, как он должен был в различных ситуациях; и (2) FBME предпринимал надлежащие шаги и сообщал о сомнительных операциях, замораживал счета и прекращал отношения с клиентом.

Хотя FinCEN описывает FBME как банк, настроенный нарушать антиотмывочные законы и процедуры, факты говорят об обратном – FBME привержен соблюдению или превосходит действующие антиотмывочные законы. Нет нужды говорить, что все банки испытывают трудности с клиентами и транзакциями. Цель процедур AML – определить сомнительных клиентов или операции для того, чтобы Банк мог принять нужные действия. В случае FBME его AML процедуры работают как надо: проблемные клиенты и операции были установлены и Банк сообщал об этом надлежащим регуляторным органам. FinCEN должен дать вразумительный ответ на факты по существу, и согласиться с тем, что банковские процедуры AML фундаментально правильны и, поддерживались, выполнялись и улучшались с чистой совестью.

То, что FinCEN тем не менее может указать на *отдельные случаи*, когда системы и процедуры AML были *несовершенны*, никто не должен заблуждаться, что причиной для применения санкций Раздела 311 должно быть существование организации, «вызывающей озабоченность в качестве банка, первичной целью которого является отмывание денег». Иначе любой и даже все коммерческие международные банки могут подвергнуться таким санкциям всего лишь из-за того, что может просочиться горсть незаконных операций невзирая на добросовестную работу сотрудников финмониторинга на протяжении многих лет работы при постоянно развивающихся политике и практике AML.

В. FinCEN произвольно игнорирует обширную и детальную финмониторинговую программу FBME по борьбе с отмыванием денег, которая соответствует или превосходит местные (кипрские) и европейские стандарты

На протяжении всего этого процесса без какого-либо внятного объяснения или оправдания, FinCEN не принимал во внимание и игнорировал крепкую и постоянно улучшаемую программу AML

FBME. Финмониторинговая программа FBME постоянно развивается в ответ на развивающиеся юридические органы Европы. Среди этого: Третья директива Европейского союза по борьбе с отмыванием денег (2005/60/EC) (MLD3) и четвёртое издание директивы ЦБ Кипра для Кредитных учреждений в соответствии со Статьёй 59(4) Закона по предотвращению и подавлению отмывочной деятельности от 2007 - 2013 г.г., вышедшие в декабре 2013 г. («4-ая директива ЦБ Кипра») (совместно «Директивы»). Как далее обсуждается, FBME (1) принял руководство по политике и процедурам в полном соответствии с местными (кипрскими) и международными законами; (2) назначил квалифицированного офицера финмониторинга с широкими полномочиями для обеспечения выполнения Банком всех процедур и политик финмониторинга; (3) имеет хорошо структурированный и много уровневый отдел по финмониторингу с надлежащим штатом и ресурсами; (4) имеет подробную политику по открытию счетов и процедуре «KYC» («Знай своего клиента»); и (5) имеет постоянно улучшаемую строгую процедуру по сбору информации по клиентам. Отказ FinCEN принять во внимание глубоко разработанную Банком программу AML нарушает АРА и Надлежащий процесс и, по всей видимости, является следствием личной порчи ЦБК. Ниже приводится резюме ключевых аспектов финмониторинговой программы FBME, которое сейчас FinCEN должен рассмотреть и принять во внимание, т.к. ранее это не делалось.

1. FBME располагает солидным Руководством по процедурам и политике

Банк располагает обширным руководством по политике и процедурам («Руководство»), которое включает в себя раздел по финмониторингу. По мнению Ernst&Young, нанятых FBME для проверки стандартов финмониторинга, Руководство Банка «соответствует применяемым требованиям Директив ЦБК и ЕС».

Принятое в октябре 2006 года, Руководство легкодоступно для работы и изучения всем сотрудникам Банка с их рабочих компьютеров. Персонал финмониторинга ежегодно проверяет и регулярно обновляет Руководство, чтобы внедрить улучшения банковской программы финмониторинга, вызванные изменениями требований закона и Регулятора, лучшими практиками индустрии или рекомендациями внешних и внутренних аудиторов. С момента принятия в 2006 году Руководство одобрялось высшим руководством и Советом директоров Банка по меньшей мере раз в год и тогда, когда того требовали изменения в законе или процедурах, которые требовали изменений в Руководстве.

Раздел финмониторинга в Руководстве детально описывает правила и процедуры по вопросам AML, включая, но не ограничиваясь, вопросами процедур KYC (необходимой документации для личных и корпоративных счетов), процедур для клиентов с высокой степенью риска, а также наблюдение за счетами и транзакциями, роль Руководителя отдела финмониторинга (MLCO).

2. Сотрудник Банка по антиотмывочному финмониторингу обладает широкими свободой действий и полномочиями для обеспечения эффективности программы финмониторинга FBME

Совет директоров FBME назначил сотрудника по AML «MLCO» руководить программой AML, регулярно оценивать её и докладывать Совету директоров о результатах её выполнения. Согласно

оценке E&Y от 2014 года, нынешний MLCO обладает высокой квалификацией. С более чем десятилетним банковским стажем, дипломом International Compliance Association (UK) и образованием в области международного права, она «обладает необходимыми квалификациями (т.е. знаниями, навыками, опытом) и положением для выполнения своих обязанностей». Она начала работу в банке в 2009 году, а в 2011-м, с одобрения ЦБК, заняла пост MLCO (Главы Группы по финмониторингу).

В обязанности MLCO, помимо всего прочего, входит эффективное использование программы финмониторинга. Таким образом MLCO следит за обучением сотрудников и отвечает за оценку и управление рисками, исходящими от существующих и новых клиентов. MLCO также является первичным контактным лицом для регуляторов. MLCO составляет и подаёт отчёты о сомнительных транзакциях («STR») в соответствующие органы и ведёт их учёт.

Отдел финмониторинга подчиняется MLCO/Главе Группы по финмониторингу, который, в свою очередь, докладывает Совету директоров. MLCO/Глава Группы по финмониторингу входит в Исполнительный Комитет, Высший Руководящий Комитет Банка, с момента его образования в 2012-м году и предоставляет ежегодный отчёт о состоянии дел программы Совету директоров и Исполнительному Комитету. В отчёте MLCO содержится обзор: (1) новых мер, принятых в соответствии с применяемыми директивами ЦБК; (2) результатов и рекомендаций новых аудитов; (3) количества STR, поданных в МОКАС (кипрское агентство, отвечающее за борьбу с отмыванием денег в любом виде); (4) количества расследованных MLCO подозрительных транзакций, не сообщённых в МОКАС; (5) подготавливаемых новых внутренних отчётов о сомнительной деятельности для MLCO (которые впоследствии могут стать основой для STR); (6) недочётов в мониторинге, сборе полной информации о клиентах (due diligence) или других областях финмониторинга; (7) ключевой информации о клиентах с повышенным риском; (8) обучения сотрудников AML; (9) любой другой информации необходимой Совету, чтобы быть в курсе всех событий AML внутри Банка. ЦБК, который также ежегодно получает годовой отчёт MLCO, ни разу его не прокомментировал и не нашёл в нём недостатков. В качестве Главы Группы по Финмониторингу MLCO ещё каждые полгода докладывает Совету Директоров по общим вопросам своей сферы, включая AML во всём Банке, включая танзанийский головной офис.

В 2014 году Совет назначил Заместителя MLCO, чтобы помочь MLCO в выполнении своих обязанностей и замещать её на время отсутствия или болезни. До FBME заместитель MLCO работала в кредитном Отделе Commerzbank в Берлине. Она начала работу в FBME в июле 2007 года в отделе по открытию счетов, помогая главе отдела, и в отделе финмониторинга на должности помощника руководителя. В апреле 2015 она получила сертификат специалиста по AML от Ассоциации Сертифицированных Специалистов в Области Борьбы с Отмыванием Денег (ACAMS).

1. Многоуровневый и хорошо структурированный Отдел финмониторинга FBME

FBME стремится обладать программой финмониторинга, соответствующей или превосходящей требования регуляторов и лучшие практики в индустрии банков схожего размера и положения. Назначив в 2011 году нового MLCO, FBME наделил его необходимыми властью и средствами, чтобы расширить и углубить программу.

Как говорится в разделе IV.C, FBME и его руководство приветствуют регулярную обратную связь с внутренними и внешними источниками: аудиторами, банками-корреспондентами и регуляторами, чтобы определить и внедрить необходимые улучшения в программу. В ответ на рекомендации и требования ЦБК, внутренних и внешних аудиторов, руководство Отдела финмониторинга FBME сделало значительные шаги по улучшению своих установок, практик и процедур, значительно увеличило ресурсы Отдела. FBME последовательно увеличивал размеры и возможности Отдела финмониторинга, который увеличился втрое в течении пяти лет, с шести сотрудников в 2009 году до восемнадцати в 2014-м году.

На сегодняшний день в Отделе финмониторинга работают опытные сотрудники, хорошо знающие Банк. Они опираются на понимание, как работают другие отделы, чтобы обеспечить здоровое, бесперебойное взаимодействие между сферами финмониторинга и деловой активностью. В июне 2011 г. MLCO перестроила свой Отдел, чтобы он мог выполнять целевые функции для конкретных требований программы. В настоящее время Отдел финмониторинга состоит из трёх подразделений: Утверждения новых счетов, Обновления KYC и Due Diligence и Мониторингового подразделения. На момент издания NOF, в этих отделах работало 17 человек.

a. Подразделение Утверждения новых счетов

Подразделение Утверждения новых счетов (“NAAU”) рассматривает все заявки на новые счета. В каждом случае, NAAU должен провести тщательную проверку KYC и на потенциального клиента в соответствии с правилами Банка, описанными в Разделе IV.B.4. До утверждения счёта отдел рассматривает бизнес потенциального клиента и оценивает степень риска, чтобы определить соответствует ли данный счёт внутренними правилами Банка и 4-й Директиве ЦБК. Например, в январе 2013 года по рекомендации Отдела финмониторинга, Совет запретил открытие счетов для российских политических деятелей (“PEP”) в свете мониторинга рисков.

b. Подразделение Обновления KYC и сбора полной информации о клиентах (Due Diligence)

Подразделение Обновления KYC и сбора полной информации о клиентах (“KDDU”) отвечает за изучение дел клиентов на предмет получения текущей клиентской информации. Банк ежегодно пересматривает все файлы высоко-рисковых клиентов, клиентов с нормальным риском – каждые три года. В случае с корпоративными клиентами подразделение следит за тем, чтобы они были должным образом зарегистрированы с странах инкорпорации (*m.e.* запрашивает у клиентов Сертификат о текущей Регистрации или самостоятельно проводит поиск регистрационной информации о компании); рассматривает деятельность компаний и её соответствие транзакциям; проводит поиск в Интернете, в системе World-Check и проверку на санкции (проводится также для владеющих структур до конечного бенефициара(ов)). Если у сотрудника KDDU возникают вопросы или сомнения, он или она извещает других сотрудников своего отдела, например, MLCO, чтобы определить последующие шаги. Эти KYC проверки более подробно описаны в Разделе IV.B.4.

c. Подразделение Мониторинга

Это подразделение регулярно следит за транзакциями, проходящими через счета Банка. Среди прочего, оно (1) наблюдает за транзакциями в режиме реального времени используя систему HotScan, технологию, позволяющую оценить текущие переводы и определить потенциально проблематичные транзакции для дальнейшего анализа Отделом финмониторинга; (2) следит за всеми транзакциями по кредитным и дебетовым карточкам на предмет подозрительных или проблематичных платежей; (3) с помощью MANTAS (технология отслеживающая несоответствие предыдущим платежам); (4) следит за входящими и исходящими платежами высоко-рисковых клиентов независимо от размера платежа, используя систему HotScan. Подразделение Мониторинга готовит ежедневные отчёты по наличным и чекам, чтобы определить были ли вклады наличными, сумма которых превысила 10 тысяч евро или снятия наличных в сумме 15 тысяч евро и выше. В этих случаях от клиентов требуется дополнительная документация, объясняющая цель подобной операции. Помимо этого, подразделение подготавливает ряд других отчётов: ежемесячный анализ характеров вкладов наличными для MLCO, отчёты о счетах закрытых Отделом финмониторинга, и STR для MOKAS.

4. В FBME установлены детализированные процедуры открытия счетов и KYC

FBME требует путём исполнения правил KYC и получения необходимой документации устанавливать личность клиентов. При открытии счёта Банк использует стандартные формы. В случае корпоративных клиентов, эти документы требуются от всех участников процесса, включая акционеров с более чем 10% владения компании и до конечного бенефициара. В обязательную документацию входят паспорт, его сертифицированные копии (или другие законные альтернативы), рекомендации, подтверждения места жительства, свидетельства об инкорпорации, уставные документы и другие документы, требуемые высокими стандартами индустрии. Частные лица заполняют описание деятельности, а корпоративные – описание сферы бизнес-деятельности, содержащие в себе сведения о причинах открытия счёта; ожидаемых годовых оборотах по счёту и способах внесения средств; подробности основной деятельности клиента; ожидаемые источники платежей (включая страны и основных контрагентов); предполагаемых получателей платежей (включая страны и основных контрагентов). Далее с 2007 г. Банк использует базу данных World-Check для проверки клиентов не только на санкции, но и для выявления репутационных рисков (проверка включает в себя отслеживание отрицательных сведений в средствах массовой информации).

Определенные аспекты KYC Банка превосходят требования американских регуляторов. Например, следуя примеру практики ЕС, ЦБК и требованиям Банка Танзании, FBME уже с 2000 года начал требовать раскрытия и проверки конечных бенефициаров. FinCEN, напротив, лишь в прошлом году предложил американским финансовым учреждениям идентифицировать конечных бенефициарных владельцев. Более того, предложение FinCEN установило планку в 25%, чтобы считаться конечным бенефициарным владельцем. FBME придерживается более строгих требований, считая, что «лица, прямо или косвенно владеющие, контролирующие или имеющие право голоса 10% плюс одна акция общего капитала компании» являются конечными бенефициарными владельцами.

В своем отчёте от 2014 года EY отметил, что «FBME использует [Углублённый Due Diligence («EDD»)] для своих высоко-рисковых клиентов в соответствии с требованиями Руководства. Отдел

Финмониторинга должен считать клиента высоко-рисковым, если тот PEP, компания с акциями на предъявителя, траст, фонд, дистанционный клиент, клиент из страны к которой неприменимы Рекомендации Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force), банк-корреспондент за пределами ЕС, не соответствует любым другим требованиям раздела Руководства по финмониторингу. FBME не использует единого подхода к EDD для высоко-рисковых клиентов. Напротив, как говорил EY, меры EDD «созданы таким образом, чтобы разбираться с каждым риском, представленным каждым... типом клиента». В Руководстве описываются соответствующие меры EDD, например, заполнение анкет по акциям на предъявителя (для определения изменений в структуре корпоративного владения), проведение глубокого исследования взаимоотношений PEP (дополнительные проверки направленные на источники доходов) и проверки подлинности бизнес/профессиональных лицензий. Все клиенты зоны риска должны быть утверждены MLCO или его заместителем до открытия счёта.

Согласно статье IV.C FBME осознаёт важность систематического обновления процедур KYC с целью исключения возможных пробелов и обеспечения освоения новых технологий Банком. Во время внешнего аудита FBME 2013 года, KPMG отметила, что Система Управления Взаимодействия с Клиентами (CRMS) должна применяться для лучшего надзора за клиентской информацией, что и было внедрено Банком в 2013 году. Также, по рекомендации KPMG в основной банковской системе FBME FlexCube программа финмониторинга теперь включает в себя определённые маркеры, описывающие сущность высоко-рисковых счетов.

Во время проверки 2014 года EY проанализировала статистически значимые образцы старых и новых частных и корпоративных клиентских дел, чтобы определить, выполняются ли процедуры в соответствии с Руководством. Почти во всех случаях FBME соблюдал Должный Процесс и собирал всю необходимую информацию от своих клиентов.

5. FBME энергично и постоянно ведёт Должную Экспертизу своих клиентов

Как указано ранее в разделе IV.B.3(b), FBME располагает отдельным подразделением изучающим и обновляющим KYC. Команда из семи человек занимается исключительно обновлением и работой с клиентскими делами.

а. Клиенты

FBME регулярно изучает дела всех клиентов, чтобы убедиться в адекватности и достоверности соответствующих идентификационных документов и информации. Результаты этих проверок заносятся в отдельную графу в клиентском деле. Если клиент не входит в зону высокого риска, его дело проверяется каждые три года. FBME проводит дополнительные расследования, если: (1) какая-то единичная транзакция кажется необычной или крупной по сравнению с остальными или для бизнеса этого клиента; (2) происходит изменение в юридическом статусе клиента или корпоративной структуре; (3) меняется манера управление счётом. Отдел финмониторинга также хранит дела для сравнения выполненных платежей с ожидаемым или обычным оборотом для этого клиента.

б. Высоко-рисковые клиенты

В соответствии с применяемым Руководством, FBME ежегодно пересматривает дела высоко-рисковых клиентов. Команда KYC сравнивает проведённые платежи с ожидаемым или обычным для этого клиента оборотом и заносит результаты в дело. Команда KYC также подтверждает характер бизнеса клиента, его местонахождение и действующий юридический статус, отсутствие против него международных санкций. Кроме того, определённые счета повышенного риска (счета PEP или компаний с акциями на предъявителя) подвергаются ежегодной всеобъемлющей проверке командой по мониторингу и утверждению MLCO или его заместителем для продолжения работы с такими счетами.

PEP обязаны заполнить дополнительные формы, раскрывающие их участие в государственном управлении, их профессиональные качества и источники доходов. В анкете также содержатся вопросы о близких связях и участии членов семьи с общественной жизнью. Как говорилось раньше, с января 2013 года FBME запрещает открывать счета для российских PEP.

С. FinCEN необъяснимо продолжает игнорировать позитивные выводы независимых аудиторов и следователей

Важно и то, что FinCEN не может и не отрицает, что FBME по своей инициативе осуществлял постоянные улучшения своей AML практики, идя в ногу с развивающимися требованиями FinCEN. Не следует FinCEN(y) не замечать, что FBME демонстрирует приверженность лучшим практикам финмониторинга путём постоянных приглашений первоклассных внешних аудиторов и выполнения их рекомендаций, а также через свою прозрачную работу с регуляторами.

FBME помогает регулярной проверке и отвечает на вопросы по своей финмониторинговой программе таким специалистам из Большой Четвёрки аудиторских фирм, как KPMG и Ernst&Young. С 2011 года в трёх отдельных случаях FBME приглашал эти фирмы в Банк для улучшения своих процедур и политики с целью получения их непредвзятых оценок AML практики. Ко времени аудита, выполненного специалистами KPMG в 2013 году «FBME выполнил все требования кипрского Регулятора и, в принципе, был в соответствии со стандартами ЕС». И как было упомянуто выше, через год после этого EY установил, что «FBME выработал, контролировал и поддерживал на должном уровне (AML/sanctions) финмониторинговую программу, содержащую в себе требования как ЦБК так и ЕС...». В дополнение к этому FBME специально пригласил группу специалистов из американского EY с целью расследовать конкретные обвинения из NOF, сделанные осенью 2014 года (обсуждается ниже). Результаты работы внешних аудиторов суммированы далее.

1. Аудит за 2011 год, выполненный Ernst&Young нашёл политику FBME удовлетворяющей требованиям Регулятора

В 2011 году FBME нанял группу специалистов из EY для аудита своих финмониторинговых программ с главной задачей оценить клиентский внутрибанковский процесс. Среди прочего, FBME предоставил на рассмотрение EY все свои AML процедуры, политику, отчёты и другую соответствующую документацию; старшие сотрудники Банка прошли собеседование со специалистами EY. Они также выборочно изучили 95 клиентских файлов. Затем EY сделало

заклучение, что все стандартные анкеты бизнес профиля в работе в то время (для новых счетов) включали всю информацию, необходимую в соответствии с Директивой ЦБ Кипра.

ЕУ аудит за 2011 год также изучил сферу получения необходимой документации, включая корпоративные документы компаний, паспорта, и убедился, что эти документы были правильно сертифицированы. Аудит 2011 года отметил, что касательно высоко-рисковых клиентов Банк сравнивал действительный оборот с объявленным на предмет необычной деятельности. И хотя Банк не поступал с такой периодичностью в отношении не высоко-рисковых клиентов, он проводил такие сравнения ежегодно для всех клиентов на основе автоматизированного отчёта, производимого банковской системой.

2. В аудите за 2013 год, выполненным KPMG, даётся заключение соответствия политики работы FBME применяемым стандартам Регулятора

Менее, чем через два года после аудита ЕУ 2011 года, FBME пригласил профессионалов из KPMG ещё раз проверить политику и процедуры Банка. Был произведён экстенсивный анализ документов (включая 68 клиентских файла и 2 банковских файла наугад взятых из списка новых и/или высоко-рисковых клиентов), имели место беседы с сотрудниками Банка, оценка банковской политики и процедур AML, и оценка практической работы. KPMG сделал заключение, что FBME правильно и полно использует стандартизированные формы для открытия счёта, задачи по оценке рисков для клиентов, верификацию информации, касающейся клиентов и конечных бенефициаров, поиски в базе данных на всех клиентов. Не найдя никаких регуляторных недостатков, KPMG сделал заключение, что «FBME в основном выполняет требования кипрского Регулятора и в принципе находится в соответствии со стандартами ЕС».

Однако FBME не просто довольствовался тем, что соблюдал регуляторные требования ЕС и Кипра - он попросил KPMG оценить, как его финмониторинговые программы соотносятся с европейскими и кипрскими лучшими практиками. Рекомендации KPMG заострились на том, как модернизировать и автоматизировать финмониторинговые программы FBME для упрощения процедур и снижения возможности ошибки со стороны человека. Например, KPMG заметил, что FBME хранит имена конечных бенефициарных владельцев в Excel файле, просматриваемом раз в месяц и тогда, когда происходят изменения в санкционных списках из OFAC, Европейского Союза и других. Хотя и KPMG не нашёл какую-либо ошибку в этой системе – распечатки могут быть сделаны средним и старшим звеном отдела Финмониторинга, IT, Аудита и отделом обслуживания клиентов. KPMG порекомендовал, чтобы информация была переведена в FlexCube для того, чтобы уменьшить необходимость ручных проверок и обновлений. KPMG также порекомендовал, чтобы банковские новые процедуры по сбору и оценке информации, связанной с владением, и показывающие связи между лицами группы, были претворены и для старых клиентов. KPMG также нашёл, что определённые клиентские файлы не имели достаточной информации для получения полного понимания клиентской деятельности.

Вкратце - KPMG отметил, что протоколы FBME, хотя и достаточные для удовлетворения применяемым регуляторным требованиям, получают пользу от обновлений по упрощению AML процесса. KPMG порекомендовал, чтобы FBME документировал анализ полного риска касательно своего подхода к вопросам отмывания денег и финансирования терроризма. Как сказано далее в Разделе IV.D, Банк принял отчёт по оценке риска AML/CTF и претворил в жизнь рекомендации.

3. Оценка Ernst&Yong за 2014 год носит такой же характер

Как разъясняли выше в Разделе IV.B, FBME нанял EY в 2014 г. для проведения полной оценки своей финмониторинговой программы. EY заметил, что эта программа «включает в себя требования» Директив ЕС и ЦБ Кипра касательно финмониторинга и, что FBME «держит протоколы в порядке, что позволяет Банку непрерывно поддерживать Программу в соответствии с этими юридическими требованиями.

4. Транзакционный анализ Ernst&Young за 2014 год в особенности опровергает обвинения FinCEN

Как отмечено ниже в Разделе IV.E., FBME нанял EY специально для расследования обвинений из NOF. Результаты этого расследования приведены ниже, а сам отчёт EY приложен в качестве Приложения 52. Вкратце, расследование EY не нашло оснований для обвинений из NOF и нашло, что некоторые из них основаны на неточной и неполной информации.

D. FinCEN игнорирует тот факт, что FBME надлежаще и постоянно претворял в жизнь советы Аудиторов для того, чтобы поднять планку финмониторинга выше требований закона

FinCEN продолжает не видеть, без объяснений и оправданий, страстное желание FBME принять рекомендации от внешних аудиторов, ясно показывающие приверженность Банка проведению эффективного AML контроля. Как EY сообщил в своей Оценке за 2014 год: «все ранее идентифицированные вопросы, связанные с отмыванием денег и санкциями, были отработаны Банком». Работа FBME по осуществлению или улучшению процедур из областей, идентифицированных в прошлых аудиторских отчётах, описана далее в тексте. Необходимо отметить, что те некоторые улучшения, ожидающие своего завершения, не сделаны пока ещё только по причине этих судебных разбирательств, не дающим Банку как-то функционировать.

1. Реакция FBME на аудит KPMG за 2014 год демонстрирует его приверженность проведению эффективной политики борьбы с отмыванием денег

Как отмечено выше в Разделе IV.C.2, KPMG сделал заключение о том, что FBME «в основном выполняет требования кипрского Регулятора и в принципе находится в соответствии со стандартами ЕС». KPMG нашёл, что FBME использует процедуры соответствующие AML процедурам, которые включают в себя стандартизованные формы по открытию счёта, приданию клиентам риск рейтингов, проверку информации по клиентам и конечным бенефициарным владельцам и проведение поисков в базе данных на всех клиентов.

Что касается тех мест, где KPMG посоветовал провести улучшение существующего, FBME близко принял эти предложения и стал работать над их претворением в жизнь. Приложение 28 показывает, как FBME «положил на бумагу» каждую из рекомендаций KPMG и как шёл процесс их выполнения. Из 40 рекомендаций KPMG не сегодня почти все выполнены. Среди прочего, FBME изменил свои процедуры оценки рисков, назначил заместителя главы отдела финмониторинга

(MLCO), обновил своё Руководство по политике и процедурам, обновил своё программное обеспечение, собрал дополнительную информацию на клиентов (включая некоторые «спящие» счета) и претворил в жизнь процедуры по обновлению процесса KYC (Знай своего клиента).

2. В ответ на оценку Ernst&Young за 2014 год, FBME претворил в жизнь улучшенные стандарты с тем, чтобы ещё раз подняться выше и идти дальше

Оценка EY за 2014 год отметила, что банковская программа AML «включает в себя требования» MLD3 и 4-ю Директиву ЦБ Кипра. Оценка EY далее сообщила, что у FBME «в порядке протоколы, позволяющие Банку непрерывно поддерживать Программу в соответствии с этими юридическими требованиями». Оценка охватила критически важные элементы Программы FBME, включающие финмониторинговую политику и процедуры, подготовку сотрудников, идентификацию клиентов и сбор надлежащей информации, оценки рисков, мониторинг транзакций/счетов, и расследование случаев тревоги. EY задокументировал усилия FBME по улучшению своих Программ за прошедшие годы и указал на участки работы, требующие улучшения, где FBME мог ещё больше укрепить их.

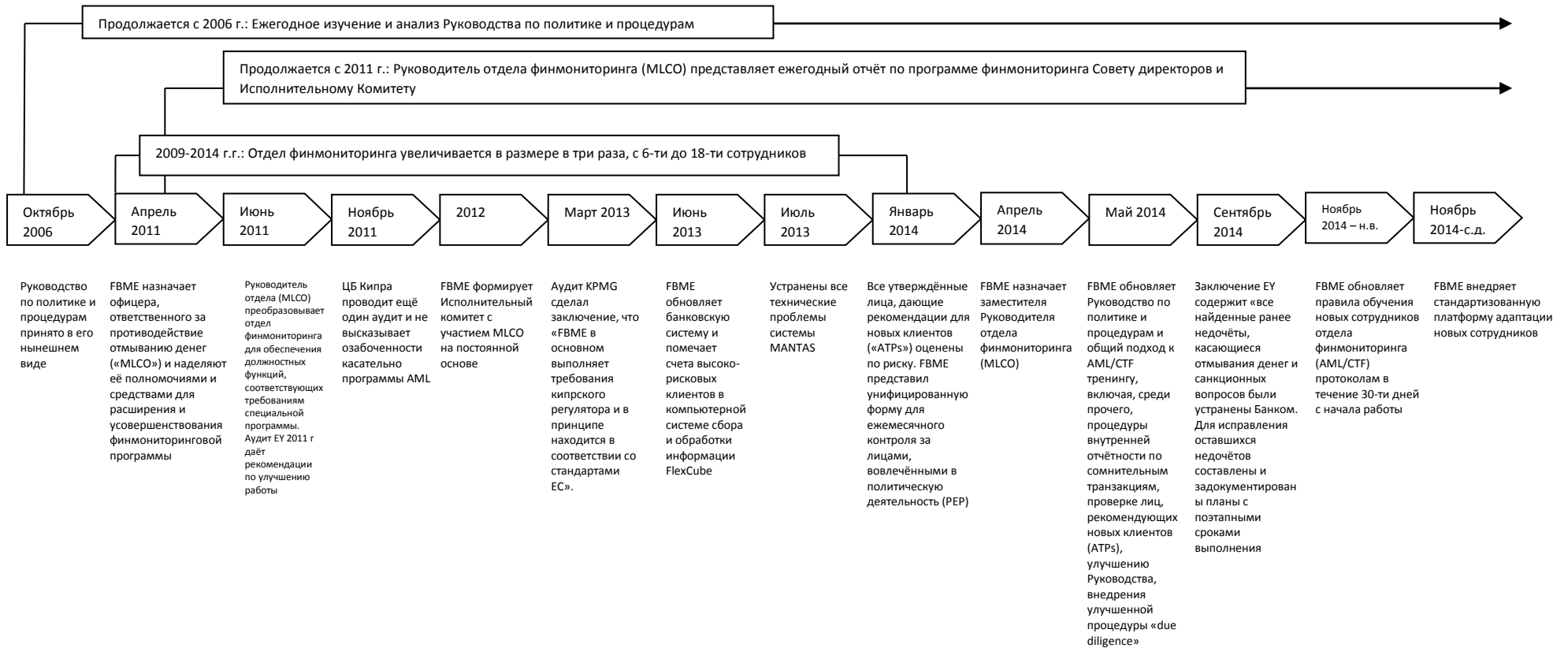
Банк проанализировал рекомендации EY. Банк уже предпринял шаги по претворению в жизнь этих рекомендаций, даже в нынешних условиях нахождения в Несостоятельности по вине ЦБК и Специального Администратора, поставленного для продажи кипрского подразделения или его ликвидации.

Приложение 33 отражает каждую рекомендацию и детализирует действия, предпринятые Банком в отношении каждой рекомендации. Документ раскрывает уже все выполненные процедуры, новые IT и другие предложенные новшества с их временным графиком выполнения. Например, в ответ на замечания EY, FBME внедрил продвинутый курс учебной программы для сотрудников отдела финмониторинга, включая учёбу по финмониторингу для членов Совета директоров Банка (что превышает регуляторные требования) и для вновь прибывших сотрудников. Подобным образом, FBME поднял на более высокую ступень программу AML в области оценки рисков, с включением в неё документированной методологии для фискального 2014-го года. Касательно идентификации клиентов, FBME создал новые формы для охвата дополнительной информации KYC (знай своего клиента), улучшил документацию в клиентских файлах и принял корректировку для программного обеспечения, для обеспечения централизованного хранения собранной информации. Хотя Банк уже использует самое современное программное обеспечение для электронного представления данных, он продолжает улучшать своё программное обеспечение и системы расследования тревоги. Эти и другие действия детально показаны в Приложении 33, которое доказывает приверженность FBME выполнению любых рекомендаций, позволяющих улучшить протокол AML. Оставшиеся рекомендации готовы для претворения в жизнь как только Банк возобновит нормальную операционную работу после отзыва FInCEN(ом) своих Извещений 2014 г. и Предложенного решения, или после того как американский суд снимет их.

3. Диаграмма 1 даёт итог постоянного улучшения работы FBME по борьбе с отмывание денег с 2006 года по настоящее время

Диаграмма на следующей странице показывает серии последовательных, систематических улучшений программ AML/CTF (финмониторинга) и протоколов, проводимых Банком с 2006 года.

Диаграмма 1: Этапы развития финмониторинговых AML/CTF программ и протоколов

Е. Обвинения, содержащиеся в Извещении о результатах (NOF), неточны и вводят в заблуждение

1. Ernst&Young расследует и опровергает обвинения NOF

После того, как EY прорецензировал банковский AML вслед за опубликованием NOF (Извещения о результатах), FBME специально пригласил EY с целью расследовать содержащиеся в NOF обвинения, достаточно конкретные, позволяющие вразумительно взглянуть на них. EY провёл экстенсивное исследование, чтобы определить информацию, относящуюся к 11 обвинениям, и установить информацию и документы, относящиеся к каждому из них. В исследованиях EY были включены, например: данные по операциям, файлы клиентов, данные по счетам из банковской системы FlexCube, срабатывание тревоги MANTAS и HotScan (финмониторинговые программы), STR (отчёты по сомнительным транзакциям) представленные в MOKAS, сетевые поиски из открытых источников, поиски в World Check (Всемирный контроль), опросы сотрудников FBME и тестирование на основе примера. Как всегда, FBME полностью сотрудничал с EY и предоставлял проверяющим любую подконтрольную банку документацию и информацию по требованию EY.

Эти исследовательские процедуры и результаты работы EY в подробностях описаны в Транзакционном Анализе (Приложение 52). Раздел 3 Транзакционного Анализа содержит отдельный подраздел, описывающий процесс работы и её результаты для каждого из 11 заявлений из NOF, являющихся предметом Отчёта. Для удобства ссылок, каждый из этих 11 подразделов содержит резюме результатов из NOF и более подробное обсуждение процедур и результатов работы EY. 11 заявлений NOF приведены в Отчёте в том же порядке, в котором они содержатся в NOF.

Транзакционный Анализ выкладывает результаты работы EY во всех подробностях, но для краткого обобщения Транзакционный Анализ показывает манеру поведения явно несоответствующую с отчётом FinCEN, выложенном в NOF. Посредством просмотра конкретных операций, клиентских счетов и относящейся к делу информации, результаты работы EY, основанные на фактах и документах, показывают, что FBME действовал надлежащим образом. Банк проводил надлежащий сбор информации в соответствии со своими процедурами и политикой, проверял клиентов по запретительным спискам (такие как санкционные списки США, ЕС, ООН и Объединённого Королевства), чтобы убедиться в том, что он не провёл операцию для какого-либо, связанного с правительственными Агентствами с незаконной деятельностью. FBME сотрудничал с корреспондентскими банками, когда те запрашивали дополнительную информацию по клиентам и транзакциям.

Важно отметить, что когда Банк понимал наличие сомнительной деятельности по счетам или транзакциям, он проводил расследование и направлял STR (отчёты по сомнительным транзакциям) в MOKAS, и «замораживал» или закрывал счета как подобает. В действительности, в случаях с рядом транзакций, описанных в Транзакционном Анализе, FBME оповещал MOKAS о сомнительной незаконной деятельности, однако в ответ MOKAS говорил, что он не собирается предпринимать дальнейшие шаги.

Подробное расследование, проведённое ЕУ, на сегодня определило следующие ключевые моменты, относящиеся к каждому из 11-ти случаев, приведённых в Отчёте NOF:

1. ЕУ провёл полную проверку базы данных на всех клиентов FBME и названия/имена отправителей денег за 2008 г. ЕУ также тщательно проверил имена/названия по запретительным спискам США, ЕС и других структур, но он не установил никакой связи между каким-либо клиентом FBME и ливанской Hezbollah или какой-либо другой террористической организацией.
2. ЕУ провёл полную проверку всей клиентской базы данных и всех отправителей, а также сравнил их со всеми запретительными списками, определёнными именами, ассоциированными с расследованиями DEA (Агентством по борьбе с наркотрафиком), и другими источниками. ЕУ не обнаружил какой-либо связи между клиентскими счетами FBME и другими (по определению правительственных агентств), связанными с международной торговлей наркотиками или отмыванием денег.
3. ЕУ нашёл клиента FBME, который мог быть лицом, указанным в NOF как «финансовый советник деятеля крупной международной преступной группировки». После проверки файлов и операций соответствующего клиента, а также после тщательной и глубокой проверки по другим каналам, ЕУ не установил в файле клиента или в работе счёта какой бы то ни было деятельности, связанной с лицами преступных группировок любой разновидности.
4. ЕУ идентифицировал одного клиента как возможного получателя денег, источником которых является упомянутая в NOF мошенническая программа высокодоходных инвестиций («HYIP»). Однако, изучив файл клиента и собранную банком информацию по данному клиенту, ЕУ не нашёл причин, по которым данный клиент должен был бы вызывать тревогу до совершения мошенничества. Более того, ЕУ узнал, что когда у FBME возникла тревога в связи с возможным мошенничеством в одной из последних транзакций с участием клиента в 2010-м году, FBME направил в МОКАС STR (отчёт о сомнительной транзакции), «заморозил» счёт клиента и перевёл средства только после получения решения суда на это.
5. Изучив STR(ы), направленные Банком в МОКАС, ЕУ в 2010-м году нашёл одну компанию, которая потенциально участвовала в фишинговой схеме, упомянутой в NOF. STR сообщил, что когда FBME получил от корреспондентского банка информацию, определяющую соответствующий платёж как мошеннический, то он приостановил счёт, начал расследование, возвратил средства в корреспондентский банк, закрыл счёт и направил в МОКАС STR (отчёт о сомнительной транзакции).
6. Подобным образом ЕУ нашёл компанию, которая потенциально была вовлечена в схему мошеннических киберпреступлений (упомянутых в NOF), просматривая отчёты STR в адрес МОКАС от FBME. И в этом случае также, как только FBME получил тревожное сообщение от банка-корреспондента, он провёл расследование, закрыл соответствующий счёт компании и направил STR в адрес МОКАС. FBME предпринял эти шаги, хотя МОКАС и проявил

безразличие, т.к. вовлечённые в транзакцию стороны не были в базе данных MOKAS или Финансовой разведки США.

7. В августе и сентябре 2014 года ЕУ провёл всеобъемлющее и детализированное изучение клиентских файлов и транзакций, и не нашёл связи между клиентом FBME и Научно-исследовательским центром («SSRC»). После того, как был обновлён Список специально обозначенных граждан (подданных) и заблокированных лиц («SDN») 16 октября 2014 г., FBME ещё раз проанализировал и быстро предпринял необходимые действия и «заморозил» 2 счёта из новой редакции SDN.
8. ЕУ проработал документацию, относящуюся к одному клиенту, получившему деньги из департамента общественного казначейства Экваториальной Гвинеи. ЕУ установил, что этот платёж был подкреплён собранной «due-diligence» документацией, находящейся в Банке и включающей в себя: контракт на строительство, разбивку проектной документации, бизнес-план, опубликованные статьи и фотографии строительной площадки. ЕУ не установил никакой связи между средствами, переведёнными клиенту FBME и деньгами какого-либо иностранного коррупционного преступления, совершённого сыном президента Экваториальной Гвинеи Теодоро Обианг и его партнёрами.
9. ЕУ проработал счета FBME на предмет и признаки структурирования (волнообразной деятельности высоко-рисковых клиентов и «компаний ракушек»). ЕУ подтвердил, что у Банка работают процедуры для мониторинга, анализа и оценки поведения таких вышеупомянутых в данном (9-м) параграфе бизнеса клиентов, как это описано в Оценке ЕУ за 2014 год. Хотя ни американские, ни кипрские регуляторные требования чётко не охватывают электронные переводы структурного характера, ЕУ нашёл, что FBME добавил структурный сценарий (structuring scenario) к своей финмониторинговой программе для электронных переводов.
10. ЕУ просмотрел запросы американских банков-корреспондентов и ответы FBME на транзакции более, чем \$450 миллионов. ЕУ подтвердил, что FBME ответил на запросы и главным образом документировал деловую информацию и цель транзакции, которая соответствовала бизнес профилю и другой «due-diligence» информации, имеющейся в Банке.
11. ЕУ подтвердил, что FBME претворил в жизнь политику в конце 2009 года, включающую или рабочий адрес клиента и его регистрационный адрес в электронные транзакции вместо адреса Банка. У FBME весьма ограниченный список нынешних клиентов, которым пока ещё разрешено использовать адрес Банка, но и эти клиенты (ограниченное их количество) имеют прямое отношение к Банку; внутренние счета, которые напрямую держит FBME: счета сотрудников/акционеров Банка или же счета компаний, ассоциированные с владением Банком.

Как видно из Транзакционного анализа, FBME предоставил всю запрошенную ЕУ информацию и поддержку во время работы последнего с файлами, информацией по транзакциям и другими документами для подготовки своего подробного анализа. Приверженность FBME сотрудничеству с

ЕУ для целей определения прошлых транзакций, имеющих возможное отношение к информации из NOF, ярко показывает приверженность FBME продолжению своего сотрудничества с правительством США и правительствами Кипра и Танзании в общей борьбе с отмыванием денег и другими незаконными действиями.

Несмотря на эти, по существу полностью документированные результаты, достигнутые ЕУ, Предложенное решение полагается на те же самые вводящие в заблуждение неточные, пустые и устаревшие обвинения, которые ранее были в фокусе внимания ЕУ и FBME. Такое отрыгивание демонстрирует, что FinCEN не потрудился пересмотреть дело FBME или пересмотреть процедурные или субстантивные (по существу дела) аспекты Предложенного решения. Только основываясь на этом можно сказать, что действия FinCEN являются проявлением произвола и каприза и идут вразрез с АРА и Надлежащим процессом. Далее, опора FinCEN на то же самое NOF (Извещение о результатах) свидетельствует о том, что FBME не увидел нового свидетельства или логического обоснования в помощь своему делу – или, альтернативно, FinCEN опасается выставлению на показ любых новых свидетельств под лучом внешнего тщательного расследования и следующего оправдания.

3. Новые открытия FinCEN ещё больше подрывают его заключения так, как это отражено в Извещении о результатах (NOF)

Как ЕУ отмечает в своём Транзакционном Анализе, информация, содержащаяся в Извещении о результатах была такой неясной, что она обескуражила и препятствовала осмысленному расследованию. Тем не менее ЕУ постарался расследовать всё как можно лучше, но не нашёл основы для обвинений. Хотя FBME много раз просил, чтобы FinCEN предоставил более конкретную информацию, чтобы дать возможность FBME и ЕУ расследовать претензии и поставить точку на любом возможном отмывании денег, он (FinCEN) игнорировал и не отвечал на эти запросы, что он делает и в настоящее время.

С момента опубликования NOF (и в результате обращения FBME в суд на FinCEN) Агентство раскрыло информацию, сообщающую, что FBME замешано в коррупционном скандале с итальянской политической партией и финансовой поддержкой правительству Сирии. Нет никакой правды в этих обвинениях. Каким образом Извещения 2014 предполагают, что FBME помогал или был вовлечён в коррупционный скандал с политической партией *Lega Nord* или помощью сирийскому режиму, таким же образом Предложенное решение основано на продемонстрированной фальши. Более того, сам факт того, что FinCEN молчаливо основывался на этих несекретных и непривилегированных материалах, утаивая их от FBME и других лиц, весьма сильно указывает на то, что FinCEN признаёт слабость своего дела.

а. Политический скандал *Lega Nord* ничего общего не имел с FBME

26 ноября 2015 г. FinCEN раскрыл отредактированную статью, обсуждающую коррупционный скандал с итальянской политической партией *Lega Nord*. В статье дана ссылка на «посредника» в незаконной схеме, «связанного с банковскими счетами на Кипре и Танзании». В противовес очевидному заключению FinCEN, скандал с *Lega Nord* показывает, что банковский AML контроль на месте и работает надлежащим образом для предотвращения отмыванию денег.

11 января 2012 г FBME получил входящий платёж от, как оказалось, политической партии. FBME тут же отложил платёж в сторону на промежуточный счёт, точь-в-точь как это предписано Руководством FBME. В действительности это было всего лишь обоснование для задержки платежа: FBME с самого начала отложил платёж в сторону (ещё до того, как стало ясно, что он связан с политической партией), т.к. не хватало достаточной документации для определения источника денег. Финмониторинг FBME определил, что предоставленная документация не адекватна для определения источника средств и цели платежа.

В частности, тот факт, что клиент был независимым финансовым советником (при открытии счёта это было установлено) без явной легитимной связи с *Lega Nord* уже вызвало озабоченность у FBME. В соответствии с таким положением вещей FBME запросил подтверждающую информацию и встретился с клиентом для установления источника средств и законности их перевода. Так как дополнительная информация не удовлетворила требованиям FBME, Банк возвратил средства и, известив танзанийские власти, закрыл счёт клиента и все счета связанные с этим. Таким образом, политики и процедуры FBME огородили Банк от того, чтобы этот клиент больше не получал никаких средств, а соответственные органы были оповещены надлежащим образом.

в. «Долгоспящий клиент» никогда не использовал FBME для отправок денег с Сирию

В декабре 2015 г. FinCEN отформатировал дополнительную порцию своего Меморандума от 14 июля 2015 года. В частности, на странице 30 в 2-ом полном параграфе FinCEN раскрыл побольше информации в ответ на Транзакционный анализ EY касательно бывшего клиента FBME, чьё имя было добавлено к санкционному списку в мае 2014 г по причине его предполагаемых связей с Сирией. Недавно опубликованная часть Меморандума касается того факта, что FBME имел клиента из санкционного списка; что «подкрепляет тот аргумент, что клиенты FBME [так] осуществляют незаконную деятельность, включающую уход от санкций, *хотя у FinCEN(a) нет каких-либо доказательств, что этот клиент использовал свои счета в FBME для проведения финансовых операций в подтверждение своей незаконной деятельности*». Заключение FinCEN особенно несправедливо, так как: 1) EY сообщал, что счета этого клиента были закрыты или не действовали по крайней мере с 2008-го года – годы спустя имя этого клиента было добавлено к санкционному списку; 2) компьютерная программа AML (финмониторинга) FBME немедленно сообщила Банку как только имя этого клиента появилось в санкционном списке, а FBME тут же «заморозил» его «спящие» счета; и 3) даже FinCEN согласился с тем, что нет доказательств использования этим клиентом счетов FBME в целях осуществления каких-либо операций.

3. Полагание FinCEN на SAR (отчёты о сомнительной активности) даёт неправильное понимание.

Рисуя FBME как значительную опасность для США и других финансовых организаций, FinCEN полагается на ограниченные и вводящие в заблуждение данные, касающиеся «сомнительных электронных переводов», а также на предвзятые отчёты из финансовых организаций, стремящихся снять с себя ответственность за свои собственные действия. Во время слушания перед судьёй Купером FinCEN показал, что статистические данные, лежащие в основе NOF (Извещения и

результатах), взяты из SAR(ов). Но такое полагание абсолютно недействительно и неправильно. Для начала, мы не знаем ни одного случая (до этих слушаний) когда FinCEN обозначил или уравнил какие-либо особые данные из SAR(ов) к проблеме из Раздела 311. Оно не может иметь силы. Наоборот, отвергается цель SAR, которые специально включают в себя низкий порог, чтобы избежать ошибок за счёт перевключения – засорений в транзакциях, что вполне приемлемо, по простой причине подпадания их под тщательное расследование при возникновении и устранении каких-либо вопросов. В свете вышесказанного, неправильно брать один SAR или несколько в качестве доказательства для обвинения определённого банка в том, что он «вызывает озабоченность в качестве первостепенного отмывателя денег» по условиям Раздела 311.

а. Рассмотрение SAR в рамках правильного контекста показывает, что случае с FBME они идут вразрез с выводами FinCEN

Далее FinCEN не прилагает серьёзных усилий, чтобы разъяснить как и почему на основе SAR он обвиняет FBME в совершении ошибок. Например, NOF просто заявляет, что между апрелем 2013 г. и апрелем 2014 г. FBME провёл по крайней мере \$387 миллионов через финансовую систему США посредством сомнительных электронных переводов. Здесь FinCEN просто бросается цифрами в никуда без надлежащего внимания на методологию, контекст или аргументацию. Так, NOF не принимает во внимание тот факт, что в течение этого же периода времени FBME осуществил 270,205 электронных платежа во всех валютах общей суммой приблизительно \$24 миллиарда 100 миллионов, из которого 128,455 переводов были в долларах США общей суммой \$16 миллиардов 600 миллионов. Объясняем для ясности, только 1,7% от общего объёма переводов и 2,3% от суммы долларовых переводов повлекли за собой SAR – это с трудом подходит для банка «в основном» вовлечённого в отмывание денег или другую незаконную деятельность. И, как далее рассматривается, FinCEN не способен рассмотреть альтернативные основы для увеличений количества SAR, касающихся FBME (и множества других банков на Кипре) за период времени с апреля 2013 г. по апрель 2014 г., самый очевидный и способствующий этому фактор – это кипрский финансовый кризис и сопровождающий его валютный контроль. Игнорируя такие ключевые переменные факторы, как кипрский финансовый кризис, FinCEN манипулирует данными в поддержку своего заранее определённого заключения вместо того, чтобы критически оценить данные для получения вразумительного заключения.

Таким же образом в NOF утверждается, что в период между ноябрём 2006 г. и мартом 2013 г. FBME способствовал проведению по крайней мере 4,500 сомнительных переводов через американские корреспондентские банки общей суммой по крайней мере \$875 миллионов. И опять FinCEN отбирает что-то одно, не глядя на общий фон. Между ноябрём 2006 г. и мартом 2014 г. FBME осуществил 1,436,100 электронных платежа во всех валютах на общую сумму около \$156 миллиардов 800 миллионов, из которых 798,748 переводов были в долларах США на сумму \$108 миллиардов 200 миллионов. Таким образом, *менее* 1% всех долларовых переводов FBME за этот шестилетний период повлекли за собой SAR. Далее, \$875 миллионов сомнительных операций из NOF составляют *всего лишь* 0,55% от общего числа переводов и 0,81% долларовых переводов проведённых FBME за этот период. Иными словами преобладающее большинство транзакций FBME между ноябрём 2006 г. и мартом 2013 г. не обнаружили что-либо сомнительное, гарантирующее даже SAR (отчёт о сомнительной активности) не говоря уже о санкции из Раздела 311.

b. Неспособность FinCEN сравнить SAR FBME с отчётами других банков в том же регионе лишает статистику смысла; и любая опора на них является актом произвола и каприза

Для наглядности, FinCEN не предлагает сравнить FBME с другими американскими или кипрскими банками, которые он считает находятся в подобной ситуации, но менее заслуживают подозрений на основе их SAR статистики. FinCEN также не предлагает какую-либо базовую линию для статистики, которую он считает стандартной или приемлемой для такого международного банка, как FBME, допустим, с апреля 2013 г. по апрель 2014 г. Это особенно интересно, в свете признаков того, что FinCEN рассматривал бы Кипр с высокой нормой SAR(ов). И действительно, по отчёту видно, что кипрские банки ассоциируются с особенно высокими нормами SAR – должно быть значительно выше отмеченных FinCEN (ом) для FBME. Это может быть вызвано характерным для Кипра типом клиентов и транзакций, а может быть функцией различных регуляторных требований для кипрских банков. Скорее всего, в большей степени это вызвано строгим контролем за передвижением средств (когда вкладчики снимали ежедневно максимальное количество, разрешённое условиями контроля), по ошибке, тем не менее принятое за границу за отмыв денег.

Что FinCEN не может делать, так это выделять FBME в качестве предполагаемого «банка с первостепенной задачей отмыывания денег» не сравнивая его с другим похожим банком в качестве контроля. Если FinCEN сегодня продолжит использовать «в никуда» своеобразным способом отчёты SAR по FBME в качестве основы для применения санкции из Раздела 311, то это будет актом своеволия и каприза Агентства. Минимум, что надо сделать, так это, чтобы FinCEN сделал однотипное сравнение между SAR сообщениями от FBME за тот же период с SAR сообщениями других международных банков на Кипре и объяснил, почему FBME особенно выделяется как «вызывающий озабоченность в связи с отмыыванием денег».

c. Опора FinCEN на отчёты других финансовых учреждений неуместна

FinCEN, как явствует, принял от других финансовых учреждений отчёты касающиеся FBME. Так как другие финансовые учреждения *были вовлечены* в осуществление сомнительных переводов, однако, попав под проверку, у них было основание свалить на FBME свою долю вины за обработку сомнительных переводов. Поэтому FinCEN(y) следовало бы скептически посмотреть на сообщения от других финансовых учреждений по причине свойственной им предвзятости. Тем не менее, нет признаков того, что FinCEN критически оценил надёжность этих сообщений. И ещё, учитывая, что большинство запросов от корреспондентских банков с 2006 по 2014 г.г. толкали FBME на нарушение кипрских законов о банковской секретности в процессе предоставления информации, было бы неоправданным со стороны FinCEN обвинять FBME за то, что он не всегда мог предоставлять конфиденциальную клиентскую информацию сразу же по требованию.

d. Отказ FinCEN предоставить FBME лежащие в основе отчёты по SAR нарушает принцип Надлежащего процесса (Due Process)

Как мы ранее обсуждали, равным образом беспокоит то, что FinCEN до сих пор не предоставил FBME лежащие в основе документы и данные, на основе которых сформировались общие данные, приведённые в NOF. Также банк не обладает информацией касательно (1) количества

сомнительных операций в год за период с ноября 2006 г. по март 2013 г; или (2) базиса для рассмотрения переводов как сомнительных; что в свою очередь не даёт FBME возможность объяснить и оспорить обобщённые данные. Собственно FinCEN прячет такую конкретику как «чёрный ящик». По причине множеств объяснений касательно количества и характера SAR(ов) по FBME с 2006 г. по 2013 г. Агентство должно раскрыть банку лежащие в основе SAR(ы) с тем, чтобы он мог правильно защитить себя от вводящих в заблуждение, неточных данных, содержащихся в NOF. Лишение права FBME на осмысленный комментарий по поводу выводов FinCEN (включая данные SAR) нарушает APA и Надлежащий процесс. И, как ранее отмечалось, FinCEN может раскрыть как (1) весь объём SAR для определённых официальных целей, так и (2) «лежащие в основе факты, транзакции и документы, составляющие базу для SAR». В противном случае, у FinCEN нет никакой причины чтобы не быть в состоянии, по крайней мере, представить FBME резюме, содержащее «лежащие в основе факты, транзакции и документы», на которых базируются совокупные данные из NOF. Неспособность FinCEN сделать это даёт гарантию аннулирования NOF (Извещения о результатах) или самим агентством, или судом при рассмотрении дела и обнаружении повторяющихся ошибок.

F. Сам факт того, что FBME работает с shell компаниями или холдинговыми компаниями не является основанием для заключения, что FBME является «банком, чья основная задача отмывание денег»

Предположение FinCEN о том, что FBME является «банком, чья первичная задача – это отмывание денег» потому, что он работает с оффшорными компаниями настолько неуместно и дурно задумано, как его [FinCEN] зависимость от агрегатных и лишённых смысла данных в SAR. Ни в коей мере «компании-ракушки» не являются незаконными и злодейскими. Несметное количество корпораций в США и в других странах пользуются холдинговыми или «компаниями-ракушками» в чисто легитимных целях. Особенно уместно здесь отметить то, что многие международные бизнесы открывают холдинговые компании на Кипре в целях использования благоприятного налогового и финансового климата, включая подписанные и работающие соглашения об избежании двойного налогообложения между Кипром и около 60 странами. Предсказуемое и безупречное объяснение уникального привлекательного и делового климата Кипра заключается в том, что многие клиенты FBME (не отличимые от клиентов других кипрских банков) – это (1) холдинговые компании, (2) бизнесы с номинальными владельцами, и (3) компании с «медными дощечками на дверях» и адресами на Кипре. Хотя FinCEN несправедливо говорит иначе, не является необычным делом для банков (на Кипре) предлагать свои услуги компаниям такого рода – и действительно кипрские банковские законы способствуют и привлекают таких клиентов.

Точно таким же образом «компании-ракушки» безусловно охвачены политикой и процедурами финмониторинга FBME, что было проверено международными аудиторами и найдено соответствующим местным и международным законам. Например, как описано в банковском Руководстве, при открытии любого счёта (включая счета для холдинговых компаний) Банк собирает конкретную и подробную информацию от держателя счёта, чтобы убедиться в том, что (1) Банк знает личность держателя счёта и бенефициарных владельцев счёта (включая бенефициарных владельцев холдинговых компаний); и (2) счета не будут использоваться в незаконных целях. В частности, Банк имеет процедуры для определения «высоко-рисковых» клиентов, включая любые «высоко-рисковые» компании-ракушки, и вести соответствующий

мониторинг за деятельностью таких клиентов. В общем, обвинения FinCEN касательно компаний-ракушек являются частью их задуманных усилий представить FBME как плохой банк не взирая на отсутствие свидетельства.

G. Только если FinCEN позволит защите FBME проанализировать «Чёрный ящик», можно будет грамотно и честно обсуждать любые дополнительные обвинения

Как отмечено выше в Разделе II.A., FinCEN отказался раскрыть неопределённый объём материалов, которые, как предполагается, легли в основу NOF (Извещения о результатах) и Предложенного решения. FinCEN утверждает, что он может не показывать этот материал по причине его засекреченности, или если не засекреченности, то защищённости какими-то неопределёнными привилегиями. FBME оспаривает законность и легальность этой процедуры, так как (помимо прочего) она несправедливо и без надобности не даёт FBME и другим сторонам со знанием дела прокомментировать NOF и Предложенное решение. Так как FinCEN не дал FBME возможность просмотреть имеющийся у него материал в любой форме, FBME может только гадать, какую информацию содержит «чёрный ящик». FBME решительно развенчал любые предположения, что информация незаконно удерживаемая Агентством во время предыдущего решения подтверждает любые промахи программы AML FBME. Есть основание полагать, что дальнейшее раскрытие закончится ещё одним развенчанием.

Очевидно до той степени, пока FinCEN удерживает и принимает во внимание информацию от ЦБК, такая информация неизбежно скомпрометирована тем, что ЦБК в течение длительного периода времени защищает местные банки за счёт FBME и не оставляет попыток захватить FBME и его активы. Долг FinCEN гарантировать, что его действия и решения основывались на надёжной и непредвзятой информации. Это распространяется и на информацию от ЦБК направленную напрямую в FinCEN и на любую другую, пришедшую от третьих сторон (но основывающуюся на информации от ЦБК), таких как различные подразделения Правительства Кипра. Любые заключения, построенные на такой информации естественно ненадёжны. Если выразиться простым языком, то FinCEN не может оправдать даже частично, отключение FBME от американской финансовой системы на основе информации, идущей от ЦБК при рассказанных выше обстоятельствах.

И ещё, FinCEN уже продемонстрировал глупость полагания на безисточниковые отчёты для принятия решений по FBME. Например, как упомянуто ранее, его сообщение в NOF о том, что ЦБ Кипра оштрафовало FBME на 240 миллионов евро, было основано на явно фальшивом безисточниковом заявлении из газетной статьи, приписываемой неназванному официальному лицу в ЦБК. До тех пор, пока FinCEN настойчиво ссылается и полагается на безисточниковую информацию из брифинговых бумаг, досье и других (особенно не позволяя FBME отвергнуть эту информацию), FinCEN подвергает опасности честность процесса принятия решения и легальность любого окончательного решения.

H. В любом случае FinCEN не смог объяснить, почему FBME является банком, «первоочередной целью которого является отмывание денег» в рамках понятий и значений Устава

Раздел 311 даёт FinCEN право рассмотреть множество фактов при определении организации как «имеющей первостепенной целью отмывание денег». Факторы эти включают в себя: (1) «та степень», до которой организация «используется для осуществления или продвижения отмывания денег»; (2) «та степень», до которой организация «используется для целей законного бизнеса в юрисдикции», и (3) «та степень, до которой такое действие достаточно, чтобы... обезопасить от международного отмывания денег».

Агентство «может и не справиться полностью с рассмотрением одного из важных аспектов проблемы» при принятии решения на предмет соответствия ситуации правилу. Когда по уставу требуется, чтобы Агентство рассмотрело определённые факторы, Агентство действительно рассматривает их просто для того, чтобы «установить, что фактор был изучен... не является заменой его рассмотрения».

NOF вкратце упоминает эти факторы, но не справляется с тем, чтобы адекватно рассмотреть их. Касательно первого фактора FinCEN полностью не справляется с рассмотрением следующего: (1) опровержение Банком каждого утверждаемого случая отмывания денег, приписываемого FinCEN(ом) Банку; (2) обширные банковские контрольные механизмы AML, не дающие FBME быть использованным для отмывания денег; (3) положительные заключения независимых аудиторов и следователей по AML FBME банка и (4) постоянные усилия FBME по улучшению своих AML контрольных механизмов для усиления бдительности в своей борьбе с отмыванием денег.

Поверхностное обсуждение FinCEN(ом) второго фактора также недостаточно. Исследуемые материалы не оставляют сомнений в том, что преобладающее число операций по счетам в FBME это вполне легитимные деловые транзакции. Тем не менее, FinCEN даже и не пытается рассмотреть этот фактор. NOF посвящает один единственный параграф этому фактору, где он заявляет, что «незаконную деятельность в кипрском подразделении FBME трудно оценить по причине ограниченного объёма информации, имеющегося в наличии по таким кипрским подразделениям иностранных банков, как FBME». Тогда, вместо того, чтобы использовать имеющуюся «ограниченную» информацию для рассмотрения легитимного бизнеса FBME, FinCEN просто на просто возвращается к своим предыдущим заявлениям о том, что FBME «в большинстве своём функционирует как оффшорный банк, обслуживающий значительное количество «ракушечных» лиц, номинально находящихся на Кипре и в других высоко-рисковых юрисдикциях». Эта дискуссия не справляется с обсуждением полной «меры» легитимного бизнеса FBME, как этого требует Раздел 5318A(c)(2)(B)(ii).

То, что в наличии может быть «ограниченным объёмом информации» по кипрскому подразделению FBME не освобождает FinCEN от изучения этого фактора – напротив, устав обязывает FinCEN изучить легитимный бизнес FBME в свете всей имеющейся у него информации. Более того, учитывая экстенсивную координацию действий между FinCEN и ЦБК не может быть, чтобы FinCEN не мог получить информацию по легитимному бизнесу FBME на Кипре. Как и в других местах FinCEN просто предпочитает игнорировать положительное свидетельство в пользу FBME, опасаясь показать фундаментальную слабость своего дела против FBME. Выборочная презентация свидетельств со стороны FinCEN больше всего даётся в отношении Танзании, где FBME имеет 4 филиала и является крупнейшим банком по размерам активов. Хотя заголовок одно-параграфового обсуждения второго фактора гласит, что он посвящён теме «Степень использования FBME в целях

ведения легитимного бизнеса FBME на Кипре и в *Танзании*» в нём нет ни малейшего намёка на Танзанию. Одним словом, FinCEN полностью не справился с тем, чтобы рассмотреть и взвесить степень легитимного бизнеса FBME на Кипре и в Танзании.

Таким же слабым является обсуждение FinCEN(ом) в объёме одного параграфа третьего фактора Раздела 311. FinCEN не попытался объяснить почему меры ниже 5-ой специальной не будут «достаточными» для защиты от «международного отмывания денег и других финансовых преступлений». Кое-что он сказал об этом в заключительной манере, лишённой какого-либо анализа по сути или конкретики.

Ярко выраженная ошибка заключается в том, что Предложенное решение так и не объясняет почему FBME соответствует уставному порогу быть банком «первоочередной целью которого является отмывание денег». В частности FinCEN совсем не может рассмотреть требование о том, что FBME является таковым. Ничто в NOF или Предложенном решении не указывает на то, что FBME существует *в первую очередь* для отмывания денег, что он вовлечён в отмывание денег, что является первоочередной озабоченностью для FinCEN, или иным образом должно трактоваться в качестве «первоочередной» озабоченности по отмыванию денег.

Выше обозначенные провалы переплетаются критическим образом. Если бы FinCEN проанализировал уставные факторы, особенно первые два, которые требуют оценки «степени», до которой иностранный банк используется для легитимного бизнеса и «степени», до которой он используется для продвижения отмывания денег, то такой анализ дал бы нам любое конечное заключение по вопросу: вызывал ли FBME озабоченность в качестве «первостепенного» отмывателя денег. Однако, FinCEN не приложил такого усилия, чтобы отличить хорошее от плохого прежде, чем издеваться и насмехаться над Банком.

V. У FinCEN имеются в наличии явно менее драконовские альтернативы, чем отключение FBME от американской финансовой системы.

Даже если, не взирая на очевидные свидетельства по каждому пункту об обратном, FinCEN отказывается аннулировать NOF, его Предложенное решение запретить FBME иметь корреспондентские счета в США является ненужным и несоразмерным. Очевидно, что имеются менее жесткие меры, которые FinCEN может наложить и этого будет достаточно для удовлетворения FinCEN в том, что FBME не представляет собой угрозу для финансовой системы США. Например, FinCEN может потребовать (как условие для того, чтобы FBME мог иметь корреспондентские счета) чтобы FBME:

- Заплатил денежный штраф за какой-нибудь прошлый недочёт в сфере AML;
- Принял независимого контролёра (по выбору FinCEN) для контроля за операциями FBME и посылки сообщений по этим вопросам;
- Составлял регулярные периодические отчёты для FinCEN по операциям FBME;
- Были приняты надлежащие условия для работы с корреспондентскими счетами;
- Консультировался с FinCEN (или с экспертом по выбору FinCEN) для внедрения специальной и подробной политики для замены ныне существующих финмониторинговых программ;

- Не совершал операции, которые вызывают особую тревогу у FinCEN; или
- Любая комбинация из вышеперечисленных или всё вышеприведённое.

FBME готов, желает и может соблюдать любой из вышеуказанных (или все вышеуказанные) требований, и открыт для принятия альтернативных предложений, способных удовлетворить FinCEN на предмет отсутствия какого-либо риска отмывания денег, финансирования терроризма, коррупции или других рисков со стороны FBME.

Ведь в июне 2015 г. всего лишь за месяц до вынесения FinCEN(ом) своего первого решения, он оштрафовал Bank of Mingo, базирующийся в Западной Виргинии за то, что тот обслуживал высоко-рисковых клиентов без эффективного мониторинга своих счетов на предмет сомнительных операций. Помимо прочего, намеренные нарушения применяемых финмониторинговых протоколов со стороны Bank of Mingo позволили одному клиенту осуществить «структуризованные транзакции» на сумму более \$9 миллионов. После этого, штат Mingo преступным образом воспротивился проведению правительственного расследования ошибок Mingo в области AML. FinCEN совместно с Федеральной корпорацией страхования депозитов и Департаментом юстиции наложили штраф в размере \$4,5 миллиона, но не запретили Банку иметь корреспондентские счета в США.

FinCEN не колеблясь налагал штрафы, мониторинг или другие альтернативные условия и на другие заграничные банки. Днями ранее своего объявления против Mingo в июне 2015 г., FinCEN объявил, что находящееся в Гонконге казино Tinian Dynasty Hotel&Casino *не* имело никакой AML программы, *ни* сотрудников по ежедневному мониторингу, *никогда* не проводило независимой проверки своей финмониторинговой системы и *не* проводило никакого обучения в целях соблюдения требований AML. Казино также систематически не сообщало о сомнительных транзакциях, задокументированных тайными агентами в процессе уголовного расследования. Однако, заплатив FinCEN(у) штраф в размере \$75 миллионов, Tinian Dynasty до сих пор имеет доступ к долларовым счетам в американских банках.

Во время других (прошлых) разбирательств по условиям Раздела 311, FinCEN продемонстрировал, что наложение запрета не является надлежащей мерой, когда рассматриваемое финансовое учреждение полностью сотрудничает с FinCEN, как в данном случае поступает FBME. После того, как FinCEN издал Извещение о результатах и Извещение о предлагаемом решении для наложения 5-ой специальной меры на Multibanka, Multibanka связался с FinCEN, «активно стал решать вопросы, указанные Агентством в своём Извещении о предложенном решении и... внедрил меры по борьбе с отмыванием денег». Среди этих мер были: приглашение аудиторской фирмы с целью выявления слабых мест в финмониторинговых программах, тщательная проверка держателей счетов и обновление систем IT. FinCEN сделал заключение, что эти «общие усилия демонстрируют постоянную приверженность [Multibanka] делу борьбы с отмыванием денег и другими финансовыми преступлениями», и в «свете значительных исправительных мер со стороны Банка» FinCEN отозвал Извещение о результатах и Предложенное решение. Как это было описано выше в Разделе IV, FBME следовал тем же путём, что и Multibanka, только факты, связанные с FBME более безобидны. То, что FinCEN согласился аннулировать свои Извещения в отношении Multibanka говорит о том, что у него (FinCEN) помимо 5-ой специальной

меры имеются адекватные альтернативные меры для применения в отношении FBME.

FBME, со всем уважением, оспаривает обвинения в том, что он является организацией, основной целью которой является отмывание денег и, что у FinCEN есть веское основание для такого обвинения. Даже если FinCEN не согласен, FBME и далее будет оспаривать посыл, что надлежащим средством является запрет иметь корреспондентские счета в США. Как показывает вышеупомянутые примеры и как ранее FBME объяснял FinCEN(y), существуют альтернативные применённой меры, которые могут разрешить всё ещё имеющуюся у FinCEN озабоченность.

Если FinCEN серьёзно настроен на исправление банков и конструктивную с ними работу по вопросам финмониторинга, тогда он должен воспользоваться этим делом для того, чтобы показать это. В лице FBME FinCEN видит перед собой банк, который осуществил огромную работу и продолжает неустанно работать для самосовершенствования в области финмониторинга. Если, несмотря ни на что, FinCEN продолжит настаивать на максимальной санкции, то такой подход облачит в тогу лжи то положительное послание, которое FinCEN несёт всем банкам по всему миру, чтобы банки знали, что их усилия будут вознаграждены, а их сотрудничество будет желанным.

V. Заключение

Если изъясняться простым языком, то ни один справедливо настроенный наблюдатель со знанием публичных фактов не сможет согласиться с тем, что FBME является финансовым учреждением, вызывающим озабоченность в связи с отмыванием денег. Как показывают многочисленные заключения, выполненные международными аудиторскими фирмами, FBME постоянно совершенствовал свои AML процедуры и сегодня они не только соответствуют, но и превосходят все применяемые финмониторинговые законы и правила. Более того, FBME опровергает все рассматриваемые обвинения из NOF; он продемонстрировал ошибки FinCEN(овской) методологии расследования и оценки свидетельств путём предоставления дополнительной материальной информации по SAR (отчётам по сомнительной активности), которая дискредитирует весомую зависимость FinCEN от первичных данных. Конечно, ни одно из свидетельств, раскрытых FinCEN(ом), даже если принять их за чистую монету, не убеждает в том, что запрет (в противовес осмысленным условиям) иметь корреспондентские счета в США был бы необходим для предотвращения каких-либо финмониторинговых ошибок – которые здесь были изолированы, если не показаны как несуществующие.

Наконец, Банк продемонстрировал, без всякого сомнения, что FinCEN нарушит АРА и Надлежащий процесс, если будет опираться на ЦБ Кипра с его открытой предвзятостью к FBME. Продолжая выступать партнёром ЦБК и опираться на него, чья коррумпированная и анти законная деятельность у всех на виду, FinCEN действует произвольно и капризно. Единственно правильный и справедливый путь, имеющийся у FinCEN сегодня – это аннулировать NOF против FBME и отказаться о осудить ЦБ Кипра за его роль в связи с этими судебными разбирательствами.